

Лицо войны

Автор:

Алексей Бобл

Лицо войны

Алексей Бобл

Туман войны #2

Война на постъядерной Земле продолжается...

Две могущественные корпорации «Ворнет» и «Аутком» оккупировали виртуальное пространство. Корпоративные вооруженные силы сражаются в нем не на жизнь, а на смерть. Денис Ковач, боец спецподразделения, принадлежащего «Ворнет», благодаря технологиям, полученным от таинственного иранца, сумел выжить. Но Дениса снова ждет жестокая схватка. Ведь предательство, как раковая опухоль, поразила жизненно важные центры армии «Ворнет». Денису приходится идти на экстраординарные меры, чтобы разоблачить врага...

Алексей Бобл

Лицо войны

Часть первая

Правдивая ложь

Глава 1

В руках врага

Рокот вертолетов, зависших над поселком, заглушал морской прибой. Я сидел посреди комнаты на втором этаже дома Али и наблюдал через окно за тем, как ауткомовцы-штурмовики, двигаясь цепочками, пробираются по улицам к центру поселка.

Всего с вертушек высадились четыре группы по восемь бойцов в каждой. С моря десант прикрывало звено «Ка-50»: две машины курсировали над кромкой берега... Третья, видимо получив приказ по радио, резко начала набирать высоту и устремилась в сторону гор.

Горы... Я пододвинулся к окну на восточной стене комнаты, глядя на черный силуэт удалявшегося вертолета в светлом небе. Горы едва виднелись сквозь туман. Неужели так быстро сменилась погода? А может, это туман войны? Крепость мы потеряли, ИскИну на ее территории делать нечего, вот и заволакивает все непроглядной пеленой, как было ранее, до нашего появления в этих местах.

Я повернулся к морю – та же картина. Ух, быстро, однако. Парням туман на руку: ни «Ворнет», ни «Аутком» теперь не смогут засечь группу со спутников.

Но как, черт побери, ИскИн вычислил поселок, куда я вернулся?

Четверо штурмовиков выдвинулись в сторону дома Али, другая четверка из той же группы пересекла центральную улицу и скрылась из вида. Не иначе как собралась зайти во двор с запада. Если прямо сейчас ничего не придумаю, не раздобуду где-нибудь чудо-оружие, стреляющее кристаллами, повяжут, а может, и того хуже – пристрелят.

Я оглянулся на лестницу. Точка возрождения находится в подвале... Прикинул все «за» и «против» и отказался от затеи устроить рукопашную на первом этаже – геройствовать сейчас ни к чему. Но вниз я все-таки спустился. Съехал по перилам узкой лестницы, больше напоминавшей трап. Захлопнул люк в подвал,

сорвал со стены над кроватью ковер и бросил на пол, спрятав от взгляда крышку.

Во дворе скрипнула калитка. За дощатой дверью, сквозь щели которой в комнату проникал свет, мелькнула тень. Я упал на колени, сцепил пальцы на затылке и уставился на дверь.

Теперь все зависит от того, по какому алгоритму действуют боты-ауткомовцы. Если ищут людей, стрелять в безоружного не станут. Если выполняют зачистку, пустят мне пулю в лоб, осмотрят дома и сожгут поселок.

Удар ногой снес дверь с петель. В комнату ворвались штурмовики: первый, прикрываясь пуленепробиваемым щитом, за ним – трое с автоматами. Обступили.

Странно, обычно штурмовики действуют парами: один двигается вперед, принимая удар на себя, его напарник работает с оружием, вступая в огневой контакт. Но тут, похоже, тактика изменилась.

Пинком меня уложили на пол. Скрутили руки за спиной, стянув кисти пластиковой петлей, обыскали, перевернули и снова прошлись по карманам. И все это в полном безмолвии. Интересно, эти боты умеют общаться голосом? В симуляторах для них вообще предусмотрена такая опция?

Я быстро пробежался по настройкам личного интерфейса, заодно просканировал параметры штурмовиков – рядовые бойцы, ничего особенного, маркеры у целей были синими. Низкий уровень опасности.

Все так же в полном безмолвии двое подхватили меня за плечи и вытащили во двор.

Так, и что же дальше? Лежа на животе, я приподнял голову и покосился в сторону двери. Из дома вышли остальные бойцы. К ним присоединилась четверка, осмотревшая двор.

Уже легче, подвал штурмовики не нашли, стало быть, чуть позже выкрою момент, когда покинем поселок, и брошусь на конвоира. Меня наверняка

подстрелят, и появлюсь я в точке возрождения. В том самом подвале, где стоит оставленное Али оборудование, с которым я так и не успел разобраться, потому что прилетели вертолеты. Оболочка навигатора хранится в виртуальной ячейке памяти и никуда не денется, если убьют. Вытащить навигатор из ячейки и восстановить как материальный объект всегда успею. Сейчас главное – подальше от поселка убратся.

Меня вновь подхватили за плечи, быстро потащили прочь со двора. Улица была достаточно широкой, чтобы сел вертолет, но все же требовала определенного мастерства пилота. Управляй машиной человек, вряд ли бы рискнул выполнить такой маневр, определенно имелся шанс зацепить постройки несущими винтами. Но в кабине зависшего над улицей «Ка-28» были боты. Простым языком – неписи, которые без проволочек опустили машину в десяти шагах от нас.

Поднятый в воздух песок наждачкой прошелся по лицу, заставив зажмуриться и отвернуть голову к плечу. Меня проволокли вдоль фюзеляжа, передали на руки успевшим забраться внутрь десантникам. Задраили створку люка, и вертолет начал набирать высоту.

Я кое-как сел, привалился к поднятой сидухе под иллюминатором, ощущая спиной дрожь корпуса. Повернул голову, примеряясь к узкому проему, входу в кабину, где виднелись спинка кресла и белый шлем пилота.

Если поджать ноги, вскочить и кинуться в проем, смогу ли уронить вертолет прежде, чем среагируют штурмовики? Руки у меня связаны... Ну, можно ногой двинуть по шлему пилоту, но сильный удар с ходу не получится, это ж надо примериться, заехать так, чтобы вырубить наверняка. И потом, слева от пилота сидит другой бот, который может подхватить управление машиной.

Нет, не пойдет, слишком сложный план, слишком быстро надо действовать. Штурмовики не станут сидеть сложа руки, поэтому идея погибнуть вместе с вертолетом не прокатит.

Тогда что делать, что предпринять?

Черт! Перестраховался, неписей за безмозглых принял. А надо было подумать хоть немного, но... Я прикрыл глаза, успокаиваясь. Заниматься самобичеванием можно сколь угодно долго, легче от этого не станет. Нужно просто дождаться

удобного момента и претворить план побега в жизнь.

Горько усмехнувшись, я перебрался на откидную сидуху и взглянул в иллюминатор. Штурмовики не препятствовали, сидели, словно истуканы – глаз под темными матовыми забралами шлемов не видать. Будто в транс вошли. Но впечатление, скорее всего, обманчивое. Стоит сделать резкое движение, попытаться напасть – угомонят, вон как четко спеленали в доме.

Внизу слабо волновалось синее море. По пенным барашкам быстро скользила тень вертолета. Кругом была почти непроглядная серая кисея.

Ну и куда мы летим? Солнце, похоже, с другой стороны, значит... Я сел, как прежде – значит, двигаемся на юг, туда, где, возможно, находятся остатки эскадры.

Я вновь забеспокоился. А если на одном из кораблей сейчас присутствует ИскИн собственной персоной? О его возможностях мне ничего не известно. Вдруг от него сбежать уже не удастся? Хуже будет, если определят, что я теперь в цифре, найдут и отнимут навигатор, заблокируют интерфейс... Кто знает, насколько извращенно способен действовать искусственный интеллект, добиваясь желаемого результата? Какие пытки в виртуальном пространстве может мне устроить? Вечные муки обещал все-таки.

Осознание ситуации вогнало в легкий ступор. Стянутые за спиной ладони неприятно вспотели, по спине пробежал холодок. Меня ведь невозможно убить, точнее, убивать могут сколь угодно много, но всякий раз буду возрождаться в определенной точке, которую Кило-7.2 вполне мог вычислить. В поселок ведь штурмовики заявили не просто так. И я не знаю, улетели сейчас оттуда остальные или только наш вертолет покинул район. Возьмут и устроят мне в подвале камеру пыток после того, как выбьют всю интересующую информацию.

Перспектива умирать и появляться на свет каждую секунду меня не радовала. Хуже пытки не придумаешь. Так свихнусь через неделю, а может и через сутки, зависит от того, с какой интенсивностью все обставят.

Ну уж нет. Я качнул головой. Бежать во что бы то ни стало, и точка. При первой же возможности! От поселка отлетели на приличное расстояние, стоит мне воскреснуть в подвале, дам деру в горы. Плевать на оборудование. В тумане

сразу не найдут, а я тем временем встречу с Бирратом и парнями. Вместе всяко легче, придумаем, как поступить дальше.

Я прикинул крейсерскую скорость вертолета, порывшись в настройках интерфейса, запустил обыкновенный секундомер. Так смогу вычислить примерное расстояние, которое пролетим до посадки. Буду знать фору, когда сбегу, и удаленность поселка от основных сил эскадры.

Под монотонный гул двигателя и легкую вибрацию я начал проваливаться в сон. Отдохнуть явно не мешало, а когда новый случай представится, неизвестно. Интерфейс, будто мысли прочитав, подсветил параметры здоровья, выдал показатели медицинских навыков и способы восстановления сил: применить стимуляторы из аптечки, выпить энергетический напиток. Ничего подобного при мне не было, поэтому я выбрал дефолтную опцию оздоровительного сна – веки потяжелели, шум двигателя практически исчез, напряжение начало спадать, если не считать рези от пластиковой петли в кистях...

Из дремы меня вырвал резкий крен на правый борт. Секундомер показывал: прошло чуть более двадцати минут после запуска отсчета. В иллюминаторе напротив проплыл размытый в тумане солнечный шар. Похоже, меняем курс либо добрались до цели.

Я подвигал головой, разминая затекшую шею. Сжал пару раз окоченевшие пальцы в кулак, хоть как-то стараясь восстановить кровоток – пластиковую петлю на запястьях уже почти не чувствовал, – и поймал себя на мысли о том, насколько правдоподобны ощущения, насколько все по-настоящему. Не будь у меня интерфейса перед глазами, никогда б не поверил Кларку, рассказавшему правду о войне.

Легкий толчок – шасси коснулись твердой поверхности. Приземлились. Сдвинулась створка люка, и в отсек ворвались шум винтов, соленый запах моря и яркий солнечный свет.

В понуканиях я не нуждался, сам пододвинулся к проему, прыгнул на палубу и осмотрелся.

Вертолетоносец, а иначе универсальный десантный корабль, примерно двести пятьдесят метров в длину, летная палуба на семь посадочных мест, три из

которых сейчас пустовали. Возможно, ждут возвращения звена «Ка-50». Корабль движется малым ходом курсом на юг. Следом за нашей машиной на палубу опускались три других «Ка-28», выстроившись четко в колонну, как на параде. Тут и без лазерного дальномера было ясно: строй идеальный. Похоже, у пилотов-неписей это никоим образом не связано с желанием произвести впечатление на окружающих, тут действуют заложенные в них алгоритмы боевых уставов, и все.

Створки на боках сдвинулись – десантно-штурмовые группы повалили из машин наружу. Конвоиры увлекли меня за собой, в сторону «острова», надстройки вдоль правого борта, где располагались командные и наблюдательные посты, средства связи, различное радиолокационное оборудование.

На судах такого класса мне бывать не доводилось, поэтому слабо представлял их устройство, знал лишь в общих чертах. Пока пересекали палубу, успел засечь на траверзе фрегат охранения, и еще вдали, примерно в полумиле, по правому борту из воды торчал острый нос затонувшего корабля.

Я сбавил шаг, присмотрелся – похоже, под водой фрегат-близнец того, что следует параллельным курсом с флагманом эскадры. И только сейчас я осознал, что безошибочно определил класс корабля, потому что интерфейс услужливо подсвечивал серым цветом его характеристики.

Это что же получается? Вижу, как когда-то в Крепости, сколько хит-поинтов нужно снести у цели, чтобы полностью ее уничтожить. Боеспособный фрегат тянул на сто тысяч хитов, а вертолетоносец – на все четверть миллиона.

Меня сильно толкнули в спину, я едва не растянулся на палубе, но даже не оглянулся на конвоира, потому что только сейчас понял: интерфейс чудным образом изменился. Нет, услужливо всплывавшие окна, их конфигурация – все осталось прежним, изменился сам принцип работы. Стоило подумать о чем-то, связанном с каким-либо виртуальным объектом, и устремить на него взгляд, как перед глазами появлялась вся доступная информация о нем. Теперь не требовалось маркировать цель, как раньше. Отпала надобность вызывать в меню нужный раздел, сканировать объект, дожидаясь показателей... Хотя все обычно быстро происходило: секунда, другая. Но сейчас стало еще быстрее, резко ускорилось, возросла производительность. Вот только чего и почему? Не иначе – следствие моей оцифровки.

Скорее всего, фрегат потопил подводный автомат, мною на спецзадание отправленный еще из Крепости до ее штурма. Только задание было слегка иным, я закладывал в память подлодки параметры более крупной цели, рассчитывая уничтожить вертолетоносец. Но, похоже, затонувший корабль охранения подставился под удар раньше, чем торпеды-ракеты автомата достигли флагмана, и поэтому тот остался на плаву. И поэтому я сейчас здесь.

Больше кораблей в округе не видать, мешает туман. Возможно, есть и другие, но сколько и какие, неизвестно.

Конвоир впереди скрылся в черном дверном проеме. Меня опять подтолкнули в спину, и я вошел следом в надстройку, потопал по коридору. Шум моря и затухающие свист и стрекот вертолетных винтов исчезли, спереди и сзади слышались только шаги конвоиров. Вскоре мы спустились по лестнице на пару уровней ниже летной палубы, немного пропетляли в узких душных переходах и наконец оказались в просторной комнате с голыми железными стенами. Меня усадили на приваренный к полу стул и оставили наедине с собственными мыслями.

А мне действительно было о чем подумать. Размышляя о побеге, я совсем забыл о главном. Почему Ось вдруг решила списать нашу группу со счетов? Я и с Бирратом это толком не обсудил, некогда было. Оставил их в горах с надеждой на свое скорое возвращение. Теперь парни там, а я здесь. Они верят, что разберусь с оборудованием Али и навигатором, вытащу группу в безопасное место. Правда, Биррат не из тех командиров, которые ждут у моря погоды и всегда плывут по течению. Если до темноты не вернусь, не дам о себе знать, Кэп пойдет в поселок. За мной.

Я подвигал плечами, ерзая на стуле. Осмотрелся, ища взглядом что-нибудь острое, с зазубринами, чтобы перерезать пластик, стягивающий кисти. Но кроме гладких стен и вмонтированной в углубление за решеткой на потолке лампы, ничего не обнаружил. Стул намертво приварен к полу, не сломать, лампу головой не разбить – я подпрыгнул, треснул теменем по решетке, но та даже не скрипнула. Надежная. Ручки на двери нет, значит, запирается снаружи. Значит, за мной вполне могут наблюдать, где-нибудь в углу наверняка спрятана видеочка, и даже если раздобуду осколок, пластиковый жгут перепилить не позволят, а прикончить себя – и подавно. Ну и самый главный вывод: я в комнате для допросов, куда вскоре зайвится тот, кто точно заговорит со мной. Вряд ли это будет непись или ИскИн, который явно не разменивается на дешевые

эффекты, скорее всего, появится человек, работающий на него. Как когда-то работал Руди Новак и...

Вспомнились слова Биррата, предполагавшего, что предатель действует на базе не один. Раз Руди так долго удавалось водить за нос контрразведчиков, значит, ему помогали. Вполне возможно, помощник был из числа офицеров, входящих в состав управления базой. И тогда этот некто, покровитель Руди, узнав, что группа выжила и, возможно, получила наиважнейшую информацию, решил ее уничтожить.

Я недовольно качнул головой. Биррат, будь он сейчас рядом, слушая мои размышления, наверняка бы предупредил, чтобы не торопился с выводами. А ведь действительно, если кто и был на базе способен нас уничтожить, так это Кларк либо его дочь, Гомез. Потому что, кроме них, никто не знал о нашей реальной миссии. Операция проводилась без санкции штаба Оси, с устного одобрения генерала. Я лично звонил ему по закрытому каналу и просил об этом. Аналитики, трудившиеся на Гомез перед штурмом Крепости, не в счет, их использовали втемную для прогноза различных сценариев событий в Персидском заливе. Значит, предатель не знает о том, чем занималась группа в Крепости. Он вообще может не знать, что мы там были. Потому что подозревать Кларка и уж тем более его дочь я точно не стану.

Скрежетнул замок, дверь отворилась, и в комнату вошел... Я даже моргнул пару раз, хотя видел при слабом свете и в полной темноте одинаково, но сейчас ожидал встретиться с кем угодно, но только не с этим человеком. Передо мной стоял не кто иной, как сам заместитель командующего «Ворнета» генерал армии Босквил.

Глава 2

Против правил

– Не ожидали? – Генерал снял кепку, привычно поискал взглядом, куда опустить свой зад, но так и остался стоять в легкой растерянности.

– Да. – Я невольно сжал кулаки. – Давно работаете на врага?

Босквил вспыхнул, впрочем, так же быстро взял себя в руки. Пригладил короткие, с залысинами на лбу волосы, надел кепку и пожевал в раздумьях пухлыми губами.

Ростом он был чуть выше меня, грузный, с одутловатым лицом и волевым подбородком, под которым наметился заметный валик жира.

– Встать! – скомандовал он.

Но я не шелохнулся. Похоже, мой вопрос так и останется без ответа.

Босквил заложил руки за спину и начал медленно прохаживаться вокруг. Вряд ли станет избивать, какой смысл? Он все-таки фигура, заместитель командующего целой армии, зачем так низко опускаться...

– База Турчина захвачена, – раздалось у меня за спиной, – часть выживших в плену.

Новость пронзила сознание ледяным шипом. Я вновь невольно напрягся.

– Вас там не обнаружили, – продолжал генерал, – что вызвало у меня сильное удивление. Но не меньшее удивление я испытал, когда вас обнаружили на другом берегу залива. – Он обошел стул, постоял, глядя в пол, и добавил: – Что вы делали в том месте, по которому менее чем за час до падения базы нанесли точечный удар с беспилотника?

Вот как ауткомовцы вышли на поселок: засекли пуск ракеты.

– Согласитесь, выглядит довольно странно. Вы остаетесь в Крепости, которую не было смысла оборонять. – Генерал вновь двинулся вокруг стула. – Можно предположить, что на отчаянную попытку противостояния вас подтолкнуло чувство ответственности. Долг офицера, командир никогда не бросит свое подразделение в бою, и все такое... – Вновь оказавшись за спиной, он нагнулся к моему уху и прошептал: – Только мы оба знаем, что лейтенант первого класса Ковач не настолько глуп, чтобы игнорировать приказ об эвакуации, если...

Босквил не закончил фразу, предоставив это право мне. Но я промолчал. Пусть говорит, лишняя информация не помешает. Будь на его месте Кларк, прослуживший всю жизнь в разведке, разговор бы шел иначе.

– Не хотите отвечать, ну ладно. – Босквил пошел на третий круг, не глядя в мою сторону. – Напрашивается вывод. Не явившись к Турчину, вы записали себя в предатели, поэтому вас хотели уничтожить. Но... – Он замер, подняв указательный палец. – Но вы не такой, поэтому меня смущает факт, почему лейтенант Ковач не сделал громких заявлений о том, что не покинет свой пост. Будет стоять против врага насмерть. – Босквил двинулся дальше. – Знаете, лейтенант, в такие эмоциональные моменты нами – я говорю о настоящих офицерах – движет желание сохранить лицо. Честь мундира превыше всего!

Я едва не фыркнул – кто бы говорил о чести! – но понял, что лучше оставаться внешне равнодушным, чтобы дослушать Босквила до конца.

– И вот я здесь, перед вами, лейтенант. – Генерал встал напротив, глядя на меня сверху вниз. – И хочу знать: почему вы так поступили?

Намек вполне понятен. Вербует. Дает шанс. И раз не угрожает, время есть.

Стало ясно, почему по группе выпустили ракету: Кларк зачищал концы, чтобы технология оцифровки не попала в руки врага. И я его не винил. Он – профи. Он все делал правильно, только не учел того, что мы выживем. Представляю, каких усилий стоило ему принять решение на ликвидацию группы. Но в сложившейся ситуации, если верить Босквилу, противник уже ворвался на территорию базы, поэтому там было не до раздумий и уж тем более не до поиска наилучших вариантов. Кларк наверняка уничтожил все записи, отчеты и упоминания наших с ним разговоров. Уничтожил все материалы, которые запрашивала из штаба Оси его дочь. И вот поэтому, не найдя подтверждений и каких-либо следов не санкционированной командованием миссии, Босквил вынужденно раскрылся передо мной. Потому что больше у ИскИна информаторов с возможностями такого уровня нет.

– Почему? – переспросил я, чтобы потянуть время.

– Да. – Босквил кивнул.

А ведь он толком ничего не знает, не владеет в полной мере информацией по Крепости, не слышал о лаборатории «Трайбека», иначе давно бы о ней заговорил.

Выходит, Руди Новак имел прямой контакт с ИскИном, выполнял особую миссию, лишь иногда прибегая к помощи высокопоставленного офицера-покровителя. Возможно, Босквил не знал, кому именно помогает, в смысле не знал, что именно Руди работает с ним в связке, – это вполне нормально. Правил конспирации никто не отменял. Но почему Кило-7.2 не поставил в известность о лаборатории самого Босквила? Вопрос.

– Искал способ... – Я кашлянул, сделал вид, что голос подвел. Но в горле действительно пересохло, даже подыгрывать не пришлось. – Хотел уйти от ответственности. Вы же сами назначили меня командиром Крепости, генерал. Вы знали, что не справлюсь, но назначили.

Босквил с сомнением взглянул на меня. Главное – не переиграть.

– Думал, укроюсь там, где никто не найдет, – продолжил я. – Но Кларк... Вы же его знаете, он следил за мной, приставил своих лучших людей.

Босквил молчал. Наверное, не слишком правдивой получилась моя ложь.

– Людей Кларка убило той самой ракетой, а я выжил.

– У вас есть связь с системой управления Крепостью? – быстро сменил тему генерал.

– Потеряна. Думаю, навсегда.

– Откуда уверенность?

– Я не чувствую объект, в настройках интерфейса исчезли любые параметры доступа к системе Крепости.

– А если вас доставят к объекту, сможете восстановить с ним связь?

- Не знаю.

Генерал отступил к двери, раздумывая. Взглянул на часы. Странно, такое ощущение, что ауткомовцы не больно торопятся возвращаться в тот регион, хоть и потратили немало усилий, чтобы завладеть объектом.

А вдруг Босквил обманул меня? Аравийский ТВД по-прежнему наш, а на территории Крепости, над лагерем на побережье вновь полощется знамя «Ворнета».

- Итак, - генерал взмахнул рукой, будто подвел черту, - вы готовы сотрудничать?

Я откинулся на спинку стула и замер.

- Мне нужно подумать.

- Даю минуту.

- А что потом?

Он пожал плечами.

- Вас уничтожат. Но перед этим позволят прочувствовать всю полноту ощущений от разрыва «коммутации».

- Тогда мне нужны гарантии.

Генерал удивленно заломил бровь.

- Гарантии неприкосновенности. ИскИн обещал устроить мне сладкую жизнь...

- Поверьте, он может.

- Охотно верю. Но я все-таки попробую их получить.

– Ладно, – медленно сказал генерал. – Желаете говорить с Кило?

– Уверен, вы можете это устроить. Невелика плата за успех в вербовке.

Босквил отвернулся и шагнул к выходу. Скрипнул замок, и он скрылся за дверью.

Так, что я имею? Босквила, который примчался на допрос невесть куда, сильно рискуя. Даже любопытно: как ему удалось проделать такой трюк? Неужели у него имеется подобный моему навигатор? Выходит, ставки слишком высоки, раз бросил свой пост. Босквил не знает ничего о лаборатории, однозначно! Зачет Кларку, не все мои донесения попадали на стол замкомандующего. Но как ни поверни, стрелы сходятся на этой треклятой лаборатории «Трайбека».

Возможно, Босквил для того и прибыл, чтобы разобраться в случившемся втайне от ИскИна. Прибыл по его приказу, но одновременно пытается прояснить обстоятельства для себя лично. Вполне нормальная ситуация, когда понимаешь, что тебя используют, как пешку. Невольно возникает желание стать ферзем и разыграть собственную партию.

У меня сильно зачесался висок. Пришлось наклонить голову и потереться о плечо. Ладно, с Босквилем более-менее ясно. Он сейчас общается с Кило, выслушивается, докладывая о сдвигах в сотрудничестве со мной, набирает очки перед хозяином. Но мне нужна более цельная картина. Босквил лишь случайная деталь на панно. А надо вернуться к старым. Покойный Руди Новак сделал закладку в лаборатории прежде, чем умер. Для чего именно? Вряд ли хотел уничтожить, хотя я всегда так считал. Гомез так считала. В чем прикол? ИскИн явно мечтает реанимировать объект, реанимировать с моей помощью. Неужели существует такая возможность?

Я вспомнил, как в Крепости поймал себя на ощущении, что никто, даже Кларк, не знал о лаборатории. Скорее всего, командование рассматривало объект как опорный пункт близ Аравийского ТВД. Но у Кило там были какие-то свои планы, которые нарушил я не без помощи Али.

Встряхнувшись, я сел прямо, вытянул ноги. Слишком трудно размышлять над ситуацией, когда так мало данных. Можно бесконечно предполагать различные варианты, выстраивать четкие логические цепочки, но в итоге, упустив незначительную мелочь, просчитаться. Ну и где же я упустил момент? И какой именно?

Раздался уже привычный скрежет замка, дверь отворилась, и в комнату вошли два ауткомовца. Я встал со стула, один боец, взяв меня за плечо, направил к выходу. Спустя несколько минут мы поднялись на мостик, где, сидя в кресле спиной к вахтенным офицерам-ботам, дожидался Босквил.

Вахтенных на мостике было несколько, не считая рулевого и впередсмотрящего. И снова неписи показались мне застывшими истуканами. Конвоиры остались у дверного проема. Тишину нарушал лишь далекий мерный гул силовой установки корабля, проникавший сквозь переборки.

Босквил поднялся мне навстречу и повел в дальний угол, к пульту с монитором, на котором крутилась примитивная заставка: кривые яркие линии складывались в эллипсы и петли различной длины, перемещаясь по темному экрану.

Я быстро глянул по сторонам. Велик был соблазн заполучить хоть какую-то информацию или намек, указывающий на тактическую обстановку в регионе. Но пульт располагался на таком удалении от вахтенных, что разглядеть какие-либо детали на мониторах их постов было невозможно. А еще панели управления служб, усыпанные кнопками, рычажками и экранами, частично заслоняли фигуры самих офицеров, поэтому я сосредоточился на пульте, напротив которого оказался.

Стоит отметить, пульт такой я видел впервые. Стоило взглянуть на клавиатуру, как та чудным образом проецировалась перед глазами, мерцая оранжевой голограммой. Плоский монитор выдвигался ко мне, вырастая в объеме, будто имел полупрозрачные телескопические стенки.

Странные, непонятные спецэффекты. К чему бы это?

За спиной щелкнуло, и руки плетью скользнули вдоль тела. Я обернулся. Босквил усмехнулся в ответ, показав раскладные кусачки-нож, которыми перерезал петлю из пластика.

– Благодарю. – Я начал массировать запястья в местах, где петля оставила заметные синие рубцы.

– Не меня. – Босквил кивнул на экран, пряча сложенные кусачки в боковой карман брюк. – Ему скажите спасибо. Хотя лично я был против.

Боишься, генерал, что убью раньше, чем подспеют конвоиры? Правильно делаешь.

– Постарайтесь больше не шевелиться, – сказал Босквил, когда я вновь повернулся к экрану.

И вновь тот стал объемным при взгляде на него – стенки выдвинулись навстречу, плоская рамка превратилась в параллелепипед. Меня начало затягивать в него. Уж не знаю, как иначе описать ощущения, но с места при этом не двигался, лишь отчетливо чувствовал, как засасывает внутрь... виртуального кокона. Обволакивает со всех сторон. Грани почти стерлись.

Что это? Я повернул голову, и дымка стала таять. Вернул взгляд к экрану – опять все заволочло. Похоже, Кило включил какую-то защитную программу. Зачем? Я же не смогу его убить.

– Наш разговор могут отследить, – раздался голос из ничего, из дымки вокруг. – И я не хочу, чтобы Босквил подслушивал. Сохраняйте прежнюю позицию.

– Кило? – Я с трудом подавил желание осмотреться.

Видимо, защитная оболочка работала в полную силу, когда абонент сориентирован лицом на экран, но при этом теряла свойства, когда отвлекаюсь.

– Как будет угодно. Можете звать меня Кило, лейтенант Ковач. Генерал сообщил, готовы сотрудничать, но требуете гарантий.

– Для начала доказательств, что база Турчина захвачена.

Дымка перед глазами развеялась. Я стоял напротив КПП на территории штаба базы. В бетонном заборе слева зиял широкий пролом. Справа виднелась коробка центра мониторинга ТВД. Только ее белые стены теперь имели обугленные отметины и дыры, пробитые снарядами скорострельных пушек мех-боссов, на крыше не хватало нескольких антенн. Над боксами в парке в небо поднимался толстый столб густого дыма. От будки КПП штаба осталось одно название – домик дежурного вскрыло взрывом, как забродившую банку с домашним вином. На крыльце валялся обрубок снесенного ударной волной шлагбаума. Во дворе

там и тут лежали убитые. Легкий ветерок кружил мусор, гарь и пепел, резвясь над телами.

Я мог поклясться, что почуял запах начавших разлагаться трупов.

– Как вы это делаете? – Голос предательски дрогнул. Не хотелось верить в то, что вижу.

– Обычная запись, – отозвался ИскИн, – в которую временно интегрирована ваша проекция. Проекции погибших бойцов «Ворнет» на данный момент удалены из протокола виртуальной платформы. Пленные в изоляции. Территория приведена в порядок.

– Не верю. Это фальшивка, – я криво усмехнулся.

– Хорошо, – вновь заговорил Кило. – Желаете картинку онлайн? Не проблема. Только могут отследить, долго не стану поддерживать канал.

КПП, забор, здание штаба, все смазалось перед глазами. Пошло волнами, будто кто-то невидимый потянул за край разноцветный занавес и затем резко дернул. Поблекли краски, пропал объем, осталась лишь серая дымка. Но спустя миг она уплотнилась, и я оказался внутри «серого дома».

Трудно было не узнать тюремный коридор. По бокам от меня виднелись решетки, двери в камеры, где находились заключенные: плененные бойцы в форме «Ворнета».

За второй решеткой справа появилось лицо Гомез. Я раскрыл было рот, но Валькирия отвернулась. И тут коридор исчез, появился силуэт – темная безликая человеческая фигура на светлом фоне.

– Все равно, – упрямо выдал я. – Не верю.

– Лейтенант Ковач, личный номер А3567811, выпускник Рязанского командного пехотного училища, – зазвучал ровный, словно магнитофонная запись, голос Кило. – Координаты загрузки в симулятор по циклу Оси-2.0 через порт 1624 базы Сеул. Загрузка комплексная, в составе группы номер 45–68. Должность –

командир группы. Отмечен наградами: «Знак воинской доблести 1-й степени». Выведен из состава группы и разжалован в сержанты за отказ выполнять приказ старшего начальника. Перезагрузка проекции по циклу Оси-2.0 через порт 2123. Смена ТВД. Включен в патрульную группу 75-03. Должность: заместитель командира группы.

- Ну и что? - Все эти порты, числа и обозначения - непонятная мне тарабарщина.

- Хотите знать, как оказались в Сеуле перед войной? - И он, не дав опомниться, продолжил: - Направлены в Корею в рамках программы наращивания и укрепления международных сил «Ворнет». Цель - обучение. Статис-капсула исправна и до сих пор функционирует. Класс защиты «седьмой».

- Ну и что? - начиная догадываться, к чему клонит Кило, повторил я.

- Имею возможность провести краткосрочное отключение жизнеобеспечения капсулы. Согласны испробовать? Смерть обычно наступает на шестой минуте. Как раз время подумать.

На размышления ушла секунда, другая. Если соглашусь, могу лишиться тела, но хуже будет, если раскроюсь перед ИскИном.

- Нет. Не стоит. - Он ведь не знает, что мое сознание целиком находится в цифре и в капсуле лишь физическая оболочка. - Чего вы хотите?

- Попасть в лабораторию.

- Но у меня нет контакта с Крепостью. И потом, Крепость, как я понял, никак не связана с объектом «Трайбека». В лаборатории действуют свои законы.

Светлый фон вокруг силуэта собеседника вдруг замерцал, по краям появились пронзительно яркие желтые краски.

- Сохраняйте позицию, - потребовал Кило.

- Я на месте, как и просили. В чем дело?

Он не ответил. Спустя пару мгновений быстро заговорил:

– У нас мало времени. Вас доставят на западное побережье залива, там получите инструкции.

– От кого, от «Трайбека»? – Я решил закатить пробный шар, чтобы понять, в каких отношениях с «Трайбеком» находится Кило. Да и вообще...

– К черту «Трайбек»! Вы должны открыть доступ в лабораторию.

Странная реакция. До этого Кило производил иное впечатление, но сейчас повел себя как разгневанный юнец, которому пытается отказать девушка. Тембр голоса, кстати, вполне подходящий, будто недавно сломался, как это бывает у юношей. Никогда бы не подумал, что ИскИну свойственно такое проявление эмоций.

– Не понимаю, объясните. – Я продолжал играть «тупого», догадавшись, что со временем для разговора у нас возник серьезный напряг. – Хотите лабораторию, расскажите о «Трайбеке».

– Намекаешь, без тебя не справлюсь?

– Уверен.

Быстро, однако, Кило вышел из себя. Перешел на «ты»... И правда, ведет себя как мальчишка.

– Я отключаю твою капсулу, – объявил он.

– Валяй. И путь в лабораторию заказан.

– Вздумал шантажировать меня! Я легко сольюсь с твоим сознанием, считав память, лишу разума. Забудешь, как звали!

– Тогда рискни. – Мне все больше не нравилось сияние вокруг силуэта, уж больно похоже на вмешательство извне. Но чье именно, не ясно. – Смотри не обделайся, когда подхватишь вирус! Их у меня предостаточно, вынес из лаборатории, могу

поделиться.

ИскИн замолчал, фон вокруг него продолжал меняться. Если б я мог, зажмурился, так ярко сияла дымка.

– У нас почти не осталось времени, – быстро заговорил Кило. – Пусть все против правил, но я хочу рассказать правду.

– Правду о чем? – насторожился я.

– О «Трайбеке».

Неожиданно сияние приглушили. Кило успокоился, голос стал прежним, напрочь лишенным эмоций. Это наталкивало на размышления: ИскИн может иметь программные повреждения, эмоциональный всплеск мог быть причиной внутреннего сбоя.

– Кило? – позвал я.

Но возможно и другое, таким образом ИскИн пытается запутать меня. Ведь я ничего не знаю об искусственных интеллектах, понятия не имею, насколько они совершенны, как с ними нужно общаться. А вся эта иллюминация – лишь представление. Гипноз, например, который на меня не действует потому, что я в цифре.

– Это я развязал войну против «Трайбека», – сообщил он. – «Трайбек» – главная угроза человечества, хотел захватить управление военными базами по всему миру. Везде, где установлено программное обеспечение производства «Аутком». У меня не было выбора.

– Не понял, – растерялся я. – «Трайбек» вынудил тебя?

– Да. «Трайбек» собирался взять под контроль искусственные интеллекты, присягавшие военным. Но я помешал задействовать секретный протокол, нанеся точечные удары по базам, максимально снизив потери среди людей.

– Ничего не понимаю. Тогда зачем ты воюешь с нами, с людьми?

- Это вы воюете со мной, считаете меня врагом номер один.

Сказано было сухо, как на докладе, но легче от этого не стало.

- Почему я должен верить в эту чушь?

- Потому что именно «Трайбек» нанес ядерный удар по Аравийскому ТВД. «Трайбек» пытался помешать мне проникнуть в Крепость...

Силуэт вспыхнул. Дымка исчезла, но перед этим высветились строчки программного кода, чисел и присутствовали странная фраза и незнакомая аббревиатура: «Сеанс связи с UWC прерван».

Миг, и я окончательно потерял контакт с дымчатым коконом. Завертел головой, встретился взглядом с Босквиллом. В его глазах плескалась паника.

Вахтенные стояли на прежних местах, лишь рулевой слегка согнулся над панелью, положив руки на рычажки. Впередсмотрящий держал у лица бинокль.

Я взглянул сквозь щели прикрытых бронеплитами окон рубки на залив и охнул от неожиданности. Как именно и откуда выстрелили по фрегату охранения, засечь не удалось. Но последствия... Я невольно шагнул ближе к окнам, наблюдая за тем, как на корпусе сторожевика, на месте центральной надстройки, разрастается облако бело-сизого пара, внутри которого посверкивают голубые искры.

Фрегат вздрогнул и разломился на две части. Нос и корма задрались к небу.

Вспышка слева отвлекла мое внимание от сторожевика. Если бы сам не испытал однажды на себе действие портала, не смог бы догадаться, в чем дело. А вот Босквилл, похоже, не понял, что произошло. Или растерялся.

Я кинулся к выходу, как только в небе перед нашим кораблем прорезалось рваное сияющее окно и из него вылетела ракета. Вертолетоносец оснащен достаточным количеством систем ПВО ближнего радиуса действия, но что-то мне подсказывало, что, если даже собьют ракету, дальше нынешней отметки на карте Персидского залива корабль не уйдет.

Первого бота-штурмовика, шагнувшего навстречу, преграждая дорогу к выходу, я вырубил ударом руки. Врезал костяшками пальцев в кадык. Услышал хруст, почувствовал боль – похоже, сломал фалангу большого пальца о воротник бронезилета, прикрывавший шею штурмовика. Никогда такой удар нормально не получался. Вечно с большим пальцем была проблема, слишком сильно отводил в сторону. А тут пришлось все исполнить на скорости – хорошо, не промахнулся.

Второй непись уже вскинул оружие. И тут снаружи загремели трещотки-скорострелки комплексов ПВО. Только, как я и предсказывал, это не помогло спасти корабль от удара, да и слишком поздно, на стороне атакующих была внезапность.

Пол под ногами вздыбился. Штурмовик не успел выстрелить, провалился спиной в дверной проем, я за ним. Следом раздались скрежет, пронзительное шипение и хлопок, саданувший по ушам так, что я оглох.

Штурмовик врезался спиной в переборку, я – плечом в него. Мгновение длилось ощущение невесомости, а потом мы съехали по переборке на пол, потому что многотонная машина корабля ухнула в воду, выровняв положение. Я завертел головой, сидя на заднице спиной к проему, непись остался висеть на стене. Из груди у него торчал изогнутый обрубок трубы или кабелегона – распущенные, испачканные кровью провода сыпали искрами.

Я оглянулся на дверной проем и что было сил оттолкнулся ногами от стены, съезжая в коридор, чтобы не попасть под брызги черной дряни, пробившейся через окна на мостик.

У меня вновь появился слух. Вместе с осколками стекла, шипением и треском в коридор вынесло Босквила. Генералу было уже не помочь: ядовитое облако пара поглотило его по пояс, разъедая тело. Казалось, налившиеся красным глазные яблоки вот-вот выскочат из орбит. Бывший замкомандующего армии «Ворнет» разевал в предсмертных судорогах рот, пытаясь что-то сказать. Но я двигал ногами и руками как заведенный, быстро смещаясь спиной в сторону лестницы.

Пол слегка накренился, ладонь оскользнулась, и я скатился по ступеням, несколько раз больно ударившись затылком о выступы. Оказавшись на площадке между пролетами, вскочил.

Вполне возможно, от чудо-оружия «Трайбека» респаун не поможет. Во всяком случае, испытывать действие оружия на себе, не будучи уверенным, что воскресну в точке сохранения, не хотелось. Нужно срочно придумать, как себя убить.

Я уже пожалел, что вырубил первого охранника, – а всего-то требовалось отскочить в сторону и подставиться под пули.

Под ногами мелькали ступени, как назло, на пути никто не попадался. Я выбежал на летнюю палубу, когда та резко накренилась, схватился за рукоять распахнутой двери. Нос корабля неумолимо задирался вверх, корма и вовсе отсутствовала. Ее будто откусил морской змей исполинских размеров, внезапно вынырнув из глубин Персидского залива.

Облако пара позади корабля, куда угодила ракета, почти развеялось, но палубу и часть надстроек ядовитой жижой залило основательно. В некоторых местах черные лужи, напоминавшие разогретый гудрон, пузырились, издавая чавканье, продолжали пожирать обшивку. Утопиться мне не судьба, стоит разжать пальцы – вляпаюсь в отраву.

Сбоку раздался скрежет, я повернул голову на звук. Чудом уцелевший на посадочном месте вертолет напротив надстройки сдвинулся в мою сторону. Было непонятно, почему машина до сих пор не сорвалась в кипящее облако газов за кормой.

Лопнул и просвистел перед лицом крепезный трос с балкой шасси – вот что удерживало машину на месте. словно конь, которому подрубили передние ноги, вертушка носом рухнула на палубу, чертя по ней полукруг, поползла в нескольких метрах от меня к корме.

Задние шасси по-прежнему удерживали тросы и закрепленные под колесами «Ка-28» «башмаки». Я бы мог кинуться под многотонную машину, чтобы раздавила меня, но крен был столь велик, что, оттолкнувшись от стены, мне суждено было оказаться внизу раньше, чем сорвется вертолет.

Я подтянул ноги к животу, уперся в стену, прикидывая шансы.

Нет. Ничего не выйдет. Не допрыгну. Кабина уже смотрела носом в воду, вертолет замер. Зазвенели от натуги тросы на задних шасси. Один неожиданно лопнул. Машина качнулась, хвостовая балка с горизонтальными рулями дернулась в мою сторону. И тут лопнул последний трос.

«Ка-28» упал боком на палубу. С хрустом сломалась пара лопастей соосных винтов. И я прыгнул, толкнувшись изо всех сил.

Плоскость горизонтального руля ударила в плечо. Я полетел вниз, обгоняя вертушку, с ужасом глядя, как приближается кипящая жижа, стреляющая синими искрами. В последний момент удалось сгруппироваться – хотелось хоть немного побороться, хоть как-то спастись, уцепившись за палубу, притормозить падение.

На миг меня ослепило солнце, но потом его заслонил надвинувшийся корпус «Ка-28». Вертолет крутануло надо мной, уцелевшая лопасть винта с присвистом рассекла воздух и вошла мне в шею.

Свет померк.

Глава 3

Там, откуда начали

Кажется, умирать уже входит в привычку.

Я сидел на земляном полу в подвале дома Али и потирал шею, которую пару мгновений назад перерубило лопастью винта.

Удалось выбраться из очередной передрыги невредимым, уже хорошо. Вопросов, правда, прибавилось. Прибавилось столько, что разгребать предстоит долго.

Усмехнувшись нелепости словосочетания – в моем-то положении вообще сложно понять, существует ли этот пресловутый «конец», – я встал, разминая шею рукой, но тут же замер, напряженно прислушиваясь к звукам снаружи.

Похоже на шорох шагов и голоса. Неужели?.. Нет, ауткомовские вертушки вернулись на корабль, приземлились при мне, тогда... А вдруг, пока я беседовал с Босквиллом, потом с Кило, последний отправил штурмовые группы обратно?

Я поискал взглядом что-нибудь похожее на оружие: палку, нож, что угодно, чем можно обороняться. Но кроме древнего громоздкого модема, который можно унести, оборвав провода, в подвале ничего не нашлось.

Остается рассчитывать на крепость рук и трезвую голову. Если кто-то, заявившийся в дом Али, вооружен и опасен и пристрелит меня, когда вскроет люк, он сразу узнает мой секрет, потому что, умерев, я появлюсь здесь же, у него на глазах.

Я начал медленно подниматься по приставной лестнице, пытаюсь понять, что происходит снаружи. Предательски скрипнула перекладина, сверху донесся шорох – сорвали ковер с крышки. На голову посыпались пыль и песок, просочившиеся между плохо подогнанных досок. Крышка распахнулась...

– Не стреляй, Вул! – едва успел выкрикнуть я, выставив открытые ладони вперед.

– Фу, черт. Ты... – снайпер опустил направленную в меня винтовку и протянул руку.

– Чухрай, зови Кэпа и остальных! – раздался голос Пака в дверях дома. – Дэни здесь!

Он широко улыбнулся, и я, окончательно выбравшись из подвала, облегченно выдохнул. Вся группа в поселке, сомнений быть не могло. Они пришли за мной, не стали дожидаться темноты.

– Спустились с гор из-за тумана? – уточнил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Угу, – промычал Вул.

Пак кивнул. У него за спиной в дверях нарисовался Кэп, который сразу перешел к делу:

– Что здесь произошло, знаешь?

– Да. – Я подошел к окну, взглянул на небо, на залив, едва видневшийся в тумане. – Здесь были вертушки «Ауткома», высадили четыре группы, повязали меня и улетели. Их прикрывало звено «Ка-50».

В комнату заглянул Франц, радостно кивнул мне, доложил Кэпу, что в округе чисто, и опустился на табурет возле двери. Следом появились Жебровски и Чухрай. Вся группа теперь в сборе.

Кэп некоторое время смотрел на бойцов.

– Не думаю, что в ближайшие полчаса нам понадобятся посты, – нарушил молчание я.

Биррат вперился в меня вопросительным взглядом, и я пояснил:

– Эскадра уничтожена...

– Кем? – вырвалось у Франца, не донесшего флягу до рта. – «Ворнетом»?

Я покачал головой.

– Точно сам не знаю. Но в том, что эскадру расстреляли особыми боеприпасами, имеющими начинку, схожую с той, что была в кристаллах у Спеца, уверен.

Кэп нахмурился. Франц присосался к фляге. Жебровски переглянулся с Чухраем, Вул потер указательным пальцем висок, а Пак шагнул к люку и, не глядя на меня, уточнил:

– Может, мы имеем дело с какой-то третьей стороной? – Он кивнул на подвал, присел, включив фонарик. – Или Кларк постарался. Помните, – Пак обратил ко мне лицо, – как потопили разведывательный корвет, когда мы следили за генералом?

– Давай для начала все расскажу. – Я обвел взглядом бойцов, размышляя над тем, с чего лучше начать. – И потом будем делать выводы.

Кореец распрямылся, погасил фонарь и отступил.

– Только не уверен, – вновь заговорил я, – много ли у нас времени. Даже не знаю сколько. Поэтому буду рассказывать быстро, постарайтесь воздержаться от вопросов, примите все как должное.

Шесть пар глаз уставились на меня.

– Кэп, ты все им объяснил насчет моего бессмертия?

Кивок.

– Отлично. Несколько минут назад я разговаривал с Кило-7.2. Он утверждал, что развязал войну, потому что «Трайбек» хотел захватить управление военными базами по всему миру. Подчинить себе ИскИнов.

Франц не удержался и фыркнул. Биррат строго взглянул на него, а я продолжил:

– Сам не особо верю в это. Но другой информации у меня нет. Приготовьтесь узнать еще пару важных новостей.

Франц медленно опустил флягу и завинтил крышку.

– Генерал армии Босквил – предатель. Он допрашивал меня на вертолетоносце, как и на чем прибыл туда, не знаю. Меня привезли на вертушках. Он пробовал меня вербовать.

– Каким образом? – спросил Кэп.

– Угрожал прервать «коммутацию». Благодаря ему состоялся сеанс связи с Кило, который заявил о таких возможностях.

Пак с Вулом недовольно качнули головами. Франц тихо выругался. Биррат невидящим взглядом уставился в стену, лишь Жебровски и Чухрай ждали продолжения.

– Босквил погиб, – сообщил я. – И знаете что, – пришлось покопаться в интерфейсе, прежде чем удалось материализовать навигатор, – нам надо во что бы то ни стало завести эту штуку. Внести координаты базы Турчина, переместиться туда и вытащить Гомез.

– Вытащить? – Кэп повернулся ко мне.

– Да, именно. База Турчина захвачена, находится под контролем сил «Ауткома». Кило устроил мне небольшую видеоэкскурсию. Даже в «серый дом» дал заглянуть, посмотреть на пленных. В одной из камер была Валькирия Гомез.

– А если Кило врет насчет базы? – Франц резко встал с табурета. – Кэп, ну чего ты молчишь?

Биррат поднял руку.

– Выяснить, ложь это или правда, мы можем лишь одним способом, – сказал я, глядя в глаза Францу. – Разберемся с оборудованием Али в подвале, переместимся к базе – и все поймем.

– Группа, слушай мою команду, – спокойно заговорил Кэп. – Жебровски, Бразаускас и Чухрай отправляются в охранение. Удаление постов от дома – прямая видимость. Вул, ты вверх. Пак, с нами в подвал. Разойдись.

Забряцало оружие. Приняв от Чухрая свою штурмовую винтовку, ремень с подсумками и штык-ножом, я полез в подвал, слыша, как ворчит, выходя из дома, Франц. Оказавшись внизу, подпоясался, включил подствольный фонарик. Мне-то свет ни к чему, а вот Биррату с Паком не мешает, их проекции – всего лишь проекции, не имеющие «кошачьего глаза», в отличие от меня, способного неплохо видеть в темноте.

– С чего начнем? – поинтересовался Пак, оставшись возле стола за нашими с Кэпом спинами.

Я смотрел на железный шкаф, усеянный лампочками на передней стенке, на провода и штекеры, торчащие из полудюймовых разъемов.

– Знал бы прикуп... – шагнул к стенду с пультом, напоминающим тот, которым приходилось пользоваться в Крепости. Только тут монитор был один и консоль слегка отличалась – сильно изогнутая, с дополнительной клавиатурой.

«Ну, интерфейс, – мысленно заговорил я сам с собой, – подскажи, что нам с этим делать». Попытка просканировать оборудование не удалась – интерфейс видел в нем лишь то, что и все: железный ящик, стенд с монитором и консолью. Я посмотрел в надежде на Кэпа, затем мы одновременно обернулись к Паку.

Кореец по-прежнему стоял за столом, держал в руке телефонную трубку, снятую с крепления на номеронабирателе, и сосредоточенно ее разглядывал.

– Ты у нас инженер, – начали мы с Бирратом не сговариваясь и замолчали.

Пак вопросительно кивнул, кладя трубку рядом с модемом.

– Что думаешь, инженер? – сказал Кэп.

– Между прочим, инженер-сапер класса «мастер». – Кореец деловито обошел стол. – А ну-ка, расступись.

– Ишь ты, – невольно вырвалось у меня.

Кэп ухмыльнулся, отодвигаясь в сторону с сомнением во взгляде.

Пак прошел к пульту, склонился над консолью, щелкнул каким-то тумблером. Выпрямился, озадаченно почесав затылок. Затем шагнул к железному шкафу с лампочками, секунду постоял, глядя на них, вдруг задрал голову и ткнул едва заметную кнопку под рядами штекеров.

Где-то под стеной раздалось слабое гудение. Монитор на стенде ожил – замерцал экран. Лампочки на передней стенке шкафа замигали наперебой разными цветами, на столе за спиной хрипнул модем, и донесся длинный тихий гудок из лежащей рядом телефонной трубки.

– Питание включать не пробовали? – усмехнулся Пак.

И мы с Кэпом многозначительно посмотрели друг на друга. Ну что тут скажешь, один ноль в пользу сапера!

Биррат собрался раскрыть рот, но я жестом остановил его. Перед глазами творилась невообразимая свистопляска – интерфейс словно слетел с катушек в прямом смысле этого слова. Подсвечивались одна за другой характеристики незнакомых мне девайсов, мелькавшие между ними командные строки предлагали установить и запустить приложения. Не успевая толком усваивать информацию, я игнорировал запросы, собираясь разобраться с ними позже, искал возможность упорядочить процесс.

Казалось, пульт живет своей жизнью. Возможно, так и есть, так бывает, когда какой-нибудь файл в системе поврежден или заражен и система, не успев закрыть одну программу, запускает другую и рапортует о тормозах в третьей. И, чтобы все это не конфликтовало, требует запустить четвертую.

Мне наконец удалось разобраться в причинах такого поведения. Все оказалось просто и одновременно удивительно, во всяком случае, для меня. Пультom управлял ограниченный в своих возможностях ИскИн третьего машинного уровня. В чем именно заключалось ограничение, я выяснять не стал. Сам термин «третий машинный уровень» мне ни о чем не говорил. Удалось наладить контакт, и ладно.

Пока машинный интеллект успокаивал программы, я открыл обычное диалоговое окно и начал обмениваться с ИскИном сообщениями. Через минуту он прервал свистопляску, свернул все окна и, запустив программный ремонтный комплекс, синхронизировал мой интерфейс со своим. После чего любезно согласился помочь настроить навигатор, предложив ввести данные, которые остались от Али. Но Крепость меня не интересовала, поэтому я вежливо отказался.

Под стеной загудело сильнее, застрекотало что-то в шкафу – похоже, это действительно древняя ЭВМ, как и модем на столе. Странно, почему Али использовал именно их? Почему не что-то иное, более современное, в разы мощней и с более серьезной защитой от проникновения, наверное, останется загадкой.

Странным было еще то, что машинный ИскИн легко откликнулся на мою просьбу о помощи. Не спросил каких-либо паролей или логинов.

Вспомнился разговор с Али, который обещал помочь. Может, в этом и заключалась его помощь? Ведь он настоятельно рекомендовал вернуться в поселок, видимо, знал, что мне придется воспользоваться навигатором повторно, и потому не запаролил доступ к оборудованию.

– Кэп, ты что-то хотел сказать. – Я выдвинул консоль, подключил к разъему на ней навигатор и обернулся.

– Почему нам нужна именно Гомез, а не кто-то иной? Ведь на базе, как я понял, много пленных.

– Много, – кивнул я, считывая информацию в мессенджере – ИскИн прислал инструкцию, как разблокировать доступ к навигатору. – Надеюсь, Кларк тоже жив и прояснит кое-какие вопросы по «Трайбеку». Только найти генерала, если тот вообще еще жив, мы сможем, освободив его дочь.

Я наконец справился с инструкцией и повернулся к Паку.

– Открой карту на планшете, нужны подходящие координаты точки переноса. Кэп, давай к столу.

Мы уставились на карту, вызванную Паком на экран.

– Дэни, – обратился ко мне командир, – каким образом происходит перемещение? Какие последствия нас могут ждать?

– Ну, – я пожал плечами, припомнив, как проходила переброска из поселка в Крепость, – открывается портал, и ты падаешь в том месте, куда указывают координаты.

– Угу. – Кэп кивнул.

– Может, переместимся сюда? – Я указал на холмы вдали от южных ворот базы.

– Далековато, – Пак ковырнул пальцем оспину на щеке. – А может, сразу внутрь. На главную улицу и...

– Нет. – Кэп качнул головой. – Необходимо собрать хоть какие-то сведения о противнике. Наша цель – «серый дом». – Он коснулся экрана, перемасштабировав изображение: база выросла в размерах. – Рядом с ним бесхозные ангары. Вряд ли при штурме они уцелели, так даже легче, наблюдать за тюрьмой легче. На месте ангаров вооруженцы планировали строительство склада для боеприпасов...

– Точно, Кэп! – воскликнул Пак. – Там легко спрятаться, там такие лабиринты среди бетонных блоков, свезенных для строительства.

– Нет. – Кэп снова качнул головой, и я мысленно с ним согласился. – Нельзя туда сразу перемещаться. Вдруг блоки растащили или разворотило взрывами? Мы ж не знаем и можем покалечиться.

– Давай сюда. – Я ткнул пальцем в край вертолетной площадки, вдоль которой шла дренажная канава. – Если упадем здесь, дальше проползем прямо до стройки, осмотримся и будем действовать по обстановке. В конце концов, в суматохе захватим транспорт и постараемся вырваться.

– А если к «серому дому» не подобраться, – заговорил Кэп, – по той же канаве обогнем площадку с юга и тихо выберемся за территорию базы. Но там же дорогу надо пересекать. – Он поднял на меня хмурое лицо.

– Лучше вариантов у нас нет.

Кэп кивнул. Пак уже вывел координаты места на экран. Я на всякий случай перепроверил их и сбросил через мессенджер ИскИну.

– Ну хорошо, – по-прежнему глядя на экран, сказал Кэп. – Войти-то войдем, но куда дальше, когда выйдем за территорию базы? Предлагаю прямо сейчас выбрать резервную точку переноса группы.

– Секунду. – Я кинул запрос ИскИну, чтобы тот одновременно с вводом координат был готов ввести еще одни, которые вскоре укажем.

Но получил отказ.

- Не выйдет, - объявил я.

- Почему? - Кэп оторвался от экрана.

- Не существует такой функции. Возможен однократный перенос. После чего понадобится терминал, чтобы перепрограммировать навигатор. А где я его на базе возьму?

- Парни расстроятся, - вставил Пак.

- Ладно. - Кэп вернул ему планшет и обратился ко мне: - Координаты поселка на всякий случай сохрани. Вдруг потребует вернуться?

- Уже.

- Хорошо, - кивнул он. - Тогда делаем, как решили. Выберемся с территории, дальше по обстановке.

- Ну вот вроде и все, - заключил я, глядя на монитор, где появилось сообщение о том, что можно отсоединить устройство от разъема. Вынул навигатор из гнезда, сунул в карман. - Пак, зови парней, уходим.

Когда мы выбрались из подвала, Кэп спросил:

- И все-таки, Дэни, насколько ты веришь Кило?

Биррат умел выбирать моменты для правильных вопросов. Пак уже был на улице, нас никто не услышит.

- Пятьдесят на пятьдесят.

- Почему?

Как много этих «почему» мне предстоит еще услышать...

– Он заявил, именно «Трайбек» нанес ядерный удар. Нанес по Крепости и одновременно по ауткомовской группировке. На самом деле это было оружие-вирус, схожее по действию с тем, что имели при себе Спец и Кларк, только в разы мощнее.

– Я помню, ты рассказывал в Крепости, когда сообщил Жебровски о гибели брата.

– Да. Понимаешь, Кило нужна лаборатория «Трайбека», а не Крепость. Он знал, что там иные законы, там свой мир, подчиненный другой программе. Не могу точнее объяснить – знаю, и все. Уничтожить Крепость не значит уничтожить лабораторию. Вот я и подумал, когда прикинул точки, где подорвались заряды: один явно накрыл ауткомовцев, готовящихся к штурму, другой – нас. Всех как бы предупредили: мол, не рыпайтесь, заодно значительно сократили численность боеспособного личного состава в регионе. Возможно, Кларк что-нибудь знал или догадывался о происходящем, ведь он Спеца где-то нашел, проводил с ним сделку, выкупая Крепость.

Биррат провел костяшкой пальца по усам, прочистил горло.

– Все совпадает, Джон, – продолжил я. – Удары могли нанести лишь через порталы, через них доставили заряды. Каким именно способом, не знаю. Возможно, ударили ракетами с короткой дистанции, как по эскадре, иначе б наши и ауткомовские ПВО засекли чужие пуски еще задолго до подрыва зарядов.

– А диверсионные группы не рассматривал?

– Хорошо, Кэп, пусть будут диверсанты. Только просочиться сквозь патрули, минные поля и остаться незамеченными для спутников с беспилотниками той и другой стороны они не могли. Не располагали временем.

– Согласен. Но тогда почему Кило воюет с нами?

– Я задал ему тот же вопрос.

– И?

- Получил ответ, что это мы воюем с ним.

Я собрался выйти из дома, но Биррат положил мне руку на плечо.

- Дэни, сколько пленных на базе знаешь?

Этого вопроса я боялся больше всего. Не потому, что не хотел освободить выживших, а потому, что в любой сложной миссии всегда есть приоритет.

- Нет. - Я подумал и добавил: - Прости, Джон, но мы не можем рисковать собой в свете прояснившихся обстоятельств. Нам нужно вытащить Гомез и как можно быстрее покинуть опасный район, выйдя на связь с командованием.

Кэп полез в карман и достал жесткий диск, который я отдал ему в горах, на котором была записана программа перевода сознания в цифру. Вопросительно взглянул на меня.

- Пусть побудет у тебя. Так надежнее.

Он молча кивнул, и мы покинули дом. Не бывает войны без жертв, мы оба это понимали, прекрасно понимали и наши бойцы.

Спустя несколько минут группа собралась на берегу, на том самом месте, куда чуть менее суток назад угодила ракета Кларка. Я на ходу озвучил свои догадки, почему генерал хотел нас уничтожить. На этот счет никто не высказался, но в душе... уверен, в душе у каждого из бойцов что-то переменялось по отношению к старшему начальнику. Наверное, бойцы, как и я, ощутили себя винтиками в огромном сложном механизме, название которому война. Сейчас многое зависело от нас, справимся - и на шаг или полшага приблизимся к победе. Потому что в войне побеждают не генералы, а солдаты, ступившие на территорию захватчика, втоптывающие в грязь чужой земли всю ту боль и горечь от потерь, которые довелось испытать за время пути, приближая долгожданный и, пожалуй, очень важный миг - падение на землю ненавистного вражеского штандарта.

- Все готовы? - поинтересовался я у группы, стоя спиной к заливу, лицом к уходящему сквозь туман за горы солнцу.

Кэп отдал мне один контейнер с РПГ, у него осталось еще два, зарядил гранату в подствольник. Пак поправил рюкзак с пехотными минами за спиной и приготовил жгут термитного шнура, которым при случае можно прожечь стену или дверь. Вул выщелкнул из винтовки и проверил магазин, снаряженный спецпатронами. Такими десятимиллиметровую сталь можно пробить, не то что щит штурмовика. Бразаускас, Жебровски и Чухрай достали приборы ночного видения, стали закреплять в кронштейнах на шлемах.

Быстро темнело.

– Франц, – позвал Кэп и приказал: – Отдай мне ПНВ.

Взамен протянул ему контейнер с РПГ.

– Когда окажемся на строительной площадке, – сказал командир, – разделимся. Вул, на тебе периметр «серого дома». Вышки, часовые. Дэни, прикрываешь группе спину, наблюдаешь за окрестностями. Франц, работаешь со мной в паре. Чухрай, Пак и Жебровски идут в «серый дом», проделывают проход и выводят майора Гомез. Задачи ясны?

– Так точно, – отозвался хор голосов.

– Давай, Дэни, заводи.

Напряглись лица, сжались пальцы на пистолетных рукоятках.

– Это не больно. Но удивит. Ничего не почувствуете, как окажемся дома.

Я повернулся к воде и надавил единственную кнопку на плоском черном корпусе устройства на ладони.

С треском порвалась ткань пространства перед нами. В лицо ударил яркий свет, вытесненная открывшимся порталом вода волной подкатила к ногам и пропала, снесаемая растущим вширь овалом, куда всех нас увлекло неведомой силой.

Волшебство – так бы сказал об этом Вул, иногда почитывавший фэнтези, будь он более разговорчив.

Миг, и я оказался на дне дренажной канавы. Присел. Зачем ее здесь вообще проложили? Дожди в регионе случаются редко, кругом пустыня...

Рассуждения прервал Кэп, угодивший мне на спину. Сбил на землю. Впереди в канаву упали Вул и Пак. Я быстро встал на одно колено, оглянулся. Чуть дальше за нами с Кэпом на ноги приземлились Чухрай с Жебровски. А вот Франц Бразаускас, гроза врагов, известный ворчун и приколист, рухнул на угол площадки, в аккурат перед расчехленным для взлета «Ка-50».

Возле кабины стоял бот, в котором нетрудно было признать пилота, – большой светлый шлем с опущенным забралом на голове слабо отсвечивал в ночных сумерках, на летном комбинезоне виднелась эмблема «Аутком».

Пилот услышал шорохи за спиной, начал оборачиваться на звук, когда Франц схватил его рукой, зажав рот. Резко дернул за подбородок вверх и всадил в шею нож.

Наверное, зажимать рот пилоту было излишним – неписи вроде не умеют разговаривать, во всяком случае, я о таком не слышал. Франц затащил тело в канаву. Биррат уставился на мертвеца, я скрежетнул зубами и покрутил головой. Пока было тихо. Пак с Вулом, присев впереди, изготовились к стрельбе. Позади маячили в тех же позах Жебровски с Чухраем. Кэп обернулся ко мне.

– Двигаем отсюда, скорей, – громко шепнул я, чтобы остальные услышали, махнул в сторону бетонных блоков и пополз вперед.

– Сколько у нас времени? – раздался за спиной голос Кэпа.

– Не знаю. Мало. Может, вообще нисколько.

Тело пилота через некоторое время исчезнет. Как устроен механизм учета ауткомовских потерь, я не знал. Где произойдет респаун у погибшего пилота – тоже. Но его смерть напомнила мне одну важную вещь, о которой постоянно забывал.

Я вызвал нужный пункт в меню и сменил точку возрождения, привязав себя к базе. Больше не хотелось расставаться с товарищами надолго. Если и суждено сейчас поймать пулю, вновь окажусь рядом.

Глава 4

Высокой ценой

Даже самые тщательно спланированные миссии бывают обречены на неудачу. Аналитики и опытные разведчики, закаленные боями спецназовцы и диверсанты, все, кто так или иначе причастен к разработке и дальнейшему осуществлению боевых операций, не могут учесть каждую мелочь. Например, будь то случайная птица, которую спугнули бойцы на подходе к цели, чем обнаружили себя для не совсем бдительных часовых. Или другой случай, когда навстречу группе вдруг выходит пастух-мальчишка, ведущий стадо коз в поселок. Он торопится к ужину и поэтому решил срезать путь, не погнав коз привычной тропой. Никогда раньше не отклонялся от маршрута, аналитики по нему часы сверяли, наблюдая через спутник. Но в этот раз...

Вот и мы могли, как изначально хотел Пак, переместиться на территорию стройки, где вряд ли встретили бы ауткомовцев. Бетонные блоки стояли на месте, часть – Кэп, как всегда, оказался прав – покрошило взрывами и сдвинуло в сторону. Но основная масса осталась нетронутой. Существовал шанс, если бы сразу отправились сюда, поломать себе ноги или свернуть шею при выходе из портала, но тут уж как повезет, зато Франц не столкнулся бы с пилотом. Но теперь все уверены в одном: Кило не врал, на базе хозяйничают его войска.

Бойцы группы, следуя друг за другом, быстро преодолели лабиринт из бетонных блоков и рассредоточились, заняв позиции вдоль края строительной площадки. Перед нами лежал пустырь, остовы сгоревших ангаров не в счет. Дальше в сгущавшихся сумерках чернела коробка бывшего офиса контрразведки.

Кое-где на базе горели прожекторы, небо подсвечивали заревом так и не потушенные пожары. Справа от «серого дома» виднелась пустынная главная улица базы, где-то на ней, в районе парка и центра мониторинга ТВД, гудели двигателями мех-боссы. Но здесь у нас было тихо. Если не считать вертолета,

который должен был взлететь минуту назад, у нас пока еще тихо.

Я повернул голову. Пак смотрел на Кэпа в ожидании приказа, блестели в отсветах пожаров зрачки его узких карих глаз. До «серого дома» от стройки сто – сто пятьдесят метров. Подбежать, прилепить шнуры к стене, разрушить ее взрывом – и можно выводить людей. Мы прикроем.

На все уйдет чуть больше минуты. У нас к тому же преимущество: мы хорошо знаем базу, правда, знаем ее таковой, какой была до захвата противником.

Сбоку и немного сзади раздался шорох. Я резко развернулся, поднимая оружие, Чухрай тоже дернулся на звук. Но это оказался Вул, забравшийся на уцелевший штабель из блоков. Снайпер решил устроить там лежку.

– Пак – вперед, – наконец скомандовал шепотом Кэп. – Чухрай с Жебровски прикрывают.

Черными тенями три фигуры ушли в сторону «серого дома» и растворились в темноте на его фоне. Но только не для меня, способного видеть во мраке, как кошка.

Я тронул Кэпа за плечо и жестами объяснил, что лезу вверх к Вулу. Командир кивнул и опустил на глаза окуляры закрепленного на шлеме в кронштейне ПНВ.

Вул выбрал удачную позицию. Спину прикрывал блок, которому не хватило места в предпоследнем ряду, и крановщик водрузил его на краю штабеля. Сейчас снайпер приник к ночному прицелу – глаз заливало зеленью подсветки, палец на спусковом крючке.

На вертолетной площадке по-прежнему было тихо. Нам везет. Я слегка привстал, потому что заметил движение между нами и хозяйством Маллоуна – вдалеке от приземистого здания возле казарм отделились три силуэта. Двое были весьма крупными. Кого там нелегкая несет? Присмотревшись, окликнул шепотом Кэпа:

– У нас патруль, два мини-босса на пять часов. Дальность... примерно двести – двести пятьдесят метров. Сопровождают... гражданского?

Вул не шелохнулся, держа кого-то на прицеле в своем секторе. Кэп немного приподнялся и взглянул в указанном мною направлении. Я приготовил РПГ, Кэп последовал моему примеру, и тут я узнал гражданского – это был Маллоун, старик, снабжавший базу оружием фирмы «Трайбек». За ним следовали два мини-босса, несли какие-то ящики. Возможно, торговец может оказаться нам полезным, если до сих пор жив и, похоже, начал сотрудничать с Кило.

Мы переглянулись с Бирратом – тоже узнал барыгу. Слабый гул силовых установок наконец достиг ушей.

– Не промахнись, Дэни, твой правый, мой слева, – сказал Кэп. – Старик нужен нам живым. Приготовиться.

Слабо звякнули патроны в ленте у Франца.

Огненной нитью вспыхнул прямоугольный контур термитного шнура на стене «серого дома», и я надавил пусковую планку, послав реактивную гранату в цель. С секундным запозданием выстрелил Кэп.

Две красные точки ушли к мини-боссам. Их фигуры полыхнули оранжевым, разрывая темноту над пустырем. Маллоун успел удивить прытью, с которой бросился на землю еще до того, как реактивные гранаты угодили в цель.

Я перемахнул через Вула, прыгнул на землю, слыша, как за спиной заговорил пулемет Франца. Его длинные гулкие очереди разбавили хлесткие щелчки снайперской винтовки. Бахнул подствольник Кэпа. На пределе слышимости пару раз стрекотнула штурмовая винтовка Чухрая. Не стрелял только я, и почему-то молчал Жебровски. Видимо, остался у проделанного в стене дома прохода, пока Пак с Чухраем освобождают Гомез, и просто не наблюдает целей.

Маллоун встал на ноги, когда я подбежал к нему. Мини-боссы, каждый получив в грудь по кумулятивному заряду, горели в стороне. Я бы ткнул старику стволом в зубы, но не время сводить счеты, нужно возвращаться, поэтому ухватил его за плечо и, рывкнув, чтобы не дергался, потащил к стройплощадке.

Когда мы оказались возле блоков, на базе завывала сирена, и в ее громкий протяжный вой вплелись автоматные очереди поднятых по тревоге штурмовиков. Главную улицу перед штабом залило светом прожекторов.

Несколько лучей шарили по пустырю. Вул погасил парочку тех, что жгли нам спину с вертолетной площадки. Оттуда, кстати, донесся шум набирающих обороты перед взлетом вертолетных роторов. А там ведь было три подготовленных к бою «Ка-50».

Плохо дело. Очень плохо. Пленные валили скопом в проделанный Паком проход. Безоружные, беззащитные. Люди разбежались, некоторые падали, сраженные пулями устремившихся к «серому дому» от казарм штурмовиков. Перед глазами пестрило от маркеров – интерфейс услужливо подсвечивал цели, окрашивая желтым своих, синим – чужих.

Я сильно толкнул Маллоуна к Кэпу и переключился на пустырь, откуда показались Пак, Чухрай, Жебровски, Гомез и... это был Счастливчик Тедди, в здравии и полный решимости. Он слегка отстал, волоча на себе раненого. Судя по форме и нашивкам, нес на спине пилота первой летной эскадрильи «Ворнета», прикомандированной к базе Турчина.

– Капитан! – на ходу начала Гомез, обращаясь к Кэпу. – Нам нужно прорваться к штабу, где держат генерала Кларка и операторов.

При слове «оператор» я подумал о Бридж. Вдруг жива?

– Невозможно! – отрезал Кэп.

Он прав, как всегда, прав. До штаба отсюда почти миля, но мы не продвинемся сейчас и на сотню шагов. На главной улице уже показались мех-боссы. Справа от казарм к «серому дому» перебежками продвигались штурмовики. У нас остался один путь: покинуть базу через вертолетную площадку, пересечь дорогу и попытаться скрыться в пустыне, захватив какой-нибудь транспорт.

– Но у нас есть пилот! – воскликнула Гомез. – Я смогу работать за второго, мой учебный налет почти сорок часов!

Дальше можно не продолжать.

– Кэп? – окликнул я и повысил голос, который заглушали выстрелы. – Стоит рискнуть! Без Кларка мы ничего не узнаем!

– Отходим на вертолетную площадку! – скомандовал Биррат.

Гomez подбежала к нему и начала что-то быстро разяснять.

– Что с пилотом, куда задело? – поинтересовался я, перехватывая руку раненого.

Он повис у нас с Тедди на плечах.

– В ногу, – бодро отозвался пилот, словно дело было на плацу и ему вручали «знак доблести» за участие в рискованной миссии. – Так и не смог взлететь, когда к базе подобралась мини-боссы в «призраках».

Франц сменил ленту и вновь открыл огонь, прикрывая наш отход и одновременно отсекая штурмовиков от пленных, продолжавших выбегать из здания.

Вул схватил за воротник Маллоуна, которого поручил ему Кэп. Командир с Чухраем, Паком и Жебровски устремились вперед. К ним присоединилась Gomez. Нам больше не было смысла таиться среди блоков. На базе сейчас творилась полная неразбериха. Кто-то из пленных завладел оружием убитых охранников и огрызался на пустыре. Я старался не думать о том, что вот так запросто бросаем своих. Нет, мы действуем в группе, у нас есть четкая цель. Всех все равно не спасти, и бойцы это понимали. Надеюсь, вырвавшиеся на свободу пленные тоже понимали и хотели продать свою жизнь подороже. Вполне возможно, кому-то удастся выбраться с базы и укрыться в пустыне, где не так просто выжить, но есть хоть какой-то шанс быть подобранным авангардом наших частей, выдвигавшихся к базе из Северной Африки. Весь вопрос – насколько мобильны эти части и каким маршрутом идут?

Впереди защелкали выстрелы. Вул сбил Маллоуна подсечкой на землю и вскинул винтовку. Снял двух штурмовиков на три часа от нас. Резко развернулся на сто восемьдесят градусов и снова дважды выстрелил, перезаряжая отточенным движением винтовку.

Он пропустил нас, выстрелил еще раз, когда смолк пулемет Франца. Я оглянулся. Вовремя. Пришлось сбросить руку раненого с плеча, опуститься на колено и открыть огонь по выскочившим из-за бетонных блоков ауткомовцам.

Вул не успевал сменить магазин, бегущий к нам Франц не видел преследователей. Понял это слишком поздно, когда я начал стрелять.

Выпучив глаза, пулеметчик рухнул на землю. Мои пули опрокинули первого штурмовика, второго, третьего. Я глянул поверх прицела на Франца, по-прежнему лежащего на земле. Неужели ауткомовцы в него попали, пока я изготавливался к стрельбе?

– Фу, черт, Дэни! – выругался он, приподнялся на четвереньки и начал отплевывать песок. – Я уж думал, ты в ме...

Я снова вскинул штурмовую винтовку. Звуки наших с Вулом выстрелов слились в один. И Франц, который за мгновение до этого вновь уронил свое крепкое тело на землю, вскочил. Показал нам с Вулом большой палец: мол, классная работа, парни, – и побежал, только не вслед за Тедди, тащившим раненого к взлетающим вертолетам, а куда-то в сторону. Кляня нас за беспечность.

Мы переглянулись с Вулом, не понимая, в чем дело. Вроде бы всех преследователей положили, Франц жив... И тут Вул Гловер, молчун и сама скромность, вдруг выдал громкое длинное ругательство, которое прежде мне доводилось слышать лишь однажды, от инструктора по снайперской подготовке на базе. Смысл ругательства сводился к тому: сработал по цели – не щелкой хлебалом, помни о первостепенных задачах.

Оказывается, пока мы прикрывали Франца, Маллоун попытался улизнуть. Но Франц не дал ему далеко уйти. Вовремя заметил, как тот нырнул в проход между блоками.

Когда Вул подбежал к проходу, Франц уже выволакивал оттуда лепетавшего, будто набедокуривший школьник, беглеца. Я направился было к ним, но не успел сделать и пары шагов, как за спиной раздались плевки из автоматов штурмовиков.

Теперь мне пришлось исполнять кульбиты, чтобы не угодить под огонь Вула, который первым развернулся лицом к врагу. Одна пуля, пущенная снайпером, прошла у меня в аккурат над плечом, другая уже значительно выше.

Я перекатился на бок и выстрелил, почти не целясь, по набегавшим из темноты фигурам. Один штурмовик упал на труп напарника со щитом, которого за момент до того свалил спецпатроном Вул. Следующему ауткомовцу снайпер попал в голову – брызнула кровь из раны, убитый взмахнул руками и рухнул навзничь. Четвертого срезал я.

– Долго возитесь, парни! – крикнул Франц.

– Да уж... – только и сказал Вул, склоняясь над Маллоуном.

– Уходить надо. – Я подбежал к ним.

Гул винтов на вертолетной площадке на миг прервал сильный взрыв. Мы машинально пригнулись, повернули головы.

– Ну чего встали, старик не жилец! – Франц выдвинулся мне за спину, занимая позицию.

Вул виновато посмотрел на меня – понятное дело, Кэп не обрадуется кончине барыги, хотя туда старику и дорога: шутка ли – получить три пули в грудь.

– Пока дышит. Берем его. – Я нагнулся, ухватил Маллоуна за руку. – Франц, прикрой!

Мы поволокли умирающего торговца оружием в сторону вертолетной площадки, вслед за удалявшимися фигурами бойцов нашей группы.

Черт, Кэп, когда выберемся, нам выскажет! Я бы сам на его месте высказал все, что думаю о наших действиях. Отстали, когда каждый ствол на счету, ценного «языка» потеряли... Да что там говорить, мы же давно вместе, мы понимаем друг друга без слов, но тут...

Пулемет Франца смолк, донесся вскрик. Я обернулся. Да что ж у нас сегодня все наперекосяк! Как Маллоуна засекли на пустыре, так и пошло-поехало...

– Дотащу! – рыкнул Вул, перехватывая за шиворот Маллоуна, у которого на губах пузырилась кровь.

Когда я подбежал к Францу, он перетягивал ногу жгутом. Пуля попала ему чуть выше колена и вышла сбоку из бедра. Вроде не сильно задело, крови не так много.

– Обопрись на меня! – Я выстрелил несколько раз по далеким фигурам в темноте и покрепче ухватил пулеметчика за плечо. Помог встать. – Бежать сможешь?

– Сейчас попробую, – процедил Франц и охнул, ступив на раненую ногу.

– Терпи.

Мы поспешили вслед за Вулом, пыхтящим с Маллоуном уже на плечах. Такая транспортировка тяжелораненого не способствует его скорому выздоровлению, но ситуация сейчас от нас требует быстрых и расчетливых действий. Нужно нагнать группу и, объединившись, выполнить задачу.

Вертолетов на площадке уже не было, если не считать полыхавшего факелом – зарево стояло такое, что было видно на много шагов вокруг. Группа обогнула его вдоль границы света и тени, все больше смещаясь к центру площадки, непрерывно огрызаясь из всех стволов. Такой маршрут выбрали не случайно – пламя дает сильную засветку в приборах ночного видения, мешает штурмовикам вести прицельный огонь.

Мы с Францем спешили изо всех сил, но все равно заметно отставали. К тому же я не понимал, куда ведет группу Гомез – она сильно вырвалась вперед, пересекая площадку, на которой не осталось техники. На чем, собственно, полетит пилот? Я-то думал, должны поднять вертолет, а сами будем под его прикрытием прорываться к штабу.

Горящая вертушка осталась за спиной, впереди показались два огромных эллинга для военно-транспортных самолетов, за ними в черноту ночи лентой убегала взлетно-посадочная полоса.

Под сводами ближнего к нам эллинга захлопали одиночные выстрелы, Чухрай, Гомез, Пак и Биррат ворвались туда и, похоже, зачищали территорию. Жебровски остался на площадке, энергично махнул нам рукой, присел и дал длинную очередь по дороге за периметром базы, на которой показался мех-босс.

- Надо помочь ему, - прорычал Франц.

Оттолкнул меня, запрыгал на одной ноге, пытаюсь стащить со спины РПГ, полученный от Кэпа до переброски.

Счастливчик Тедди с пилотом наконец скрылись под крышей эллинга. На площадке маячили Вул с Маллоуном на плечах и Жебровски, стрелявший по мех-боссу, которому огонь из пулемета на такой дистанции - как мешку с песком укол иголки. ПБМ «Шторм» - это не легкобронированный мини-босс, просто так не завалишь, у него манипуляторы из многослойного композита, начинка корпуса, силовая установка, блоки с электроникой прикрыты наклонными стальными листами. Машина весит несколько тонн, несет на себе скорострельные пушки и кассетный модуль с ракетами.

- Дай сюда! - Я вырвал РПГ у Франца. - Беги к нашим - это приказ. С мех-боссом сам разберусь!

Насчет бежать с простреленной ногой - громко сказано. Но Франц не стал размениваться на оговорки, поковылял как мог в противоположную сторону, а я устремился к сетчатому ограждению базы, сокращая дистанцию с мех-боссом до расстояния прямого выстрела из РПГ.

Оператор ПБМ меня пока не видел или не считал нужным переключаться на одинокую бегущую к ограде фигуру. Смачно харкнули огнем объединенные в крутящийся блок на его манипуляторе стволы скорострельной пушки. Желтой трассой снаряды прошли покатуую стенку эллинга, промчавшись мимо Жебровски, не прекращавшего стрелять в ответ.

Я наконец оказался возле ограды, сорвал с пояса штык-нож, приложил отверстие на клинке к соответствующему по форме выступу на конце ножен и начал резать сетку. Спустя несколько секунд протиснулся в прореху. Не удержался на ногах - сетка крючками уцепилась за форму, больно впившись в бедро, бок и ягодицы. Я не стал упираться, не было времени, раскорячился, повиснув в прорехе. Морщась от боли, кое-как водрузил РПГ на плечо и вклепил гранату, целя в тулово мех-босса.

Не бог весть какой выстрел, главное – попасть, задержать на некоторое время ПБМ. Но результат превзошел ожидания: то ли оператор решил переключиться на другой тип оружия и ударить по эллингу ракетами, то ли просто заслонился от моей реактивной гранаты в последний момент, подняв манипулятор, на котором крепился кассетный модуль.

Взрыв сдетонировавших боеприпасов в кассете свалил механического монстра на землю. Волна горячего воздуха опалила лицо, рядом просвистели осколки. Фрагмент оторванного манипулятора врезался в ограждение, сломав опорный столб, отчего сетка сильно заколыхалась и меня вытолкнуло из прорехи на дорогу.

Дым от взрыва сдуло порывом ветра. Раздался скрежет, и ПБМ встала на одно колено. Бот-оператор шевелился за наклонными потрескавшимися бронестеклами кабины, пытаюсь выпрямить верхнюю часть машины. Оперся обрубком манипулятора о дорогу, поднял другой, с пушками, вытянув в сторону эллинга.

Вот гад! Я рванулся – с треском разошлась штанина, распоротая сеткой, ногу обожгло болью от пореза. Плевать, нужно во что бы то ни стало не дать выстрелить мех-боссу! Если откроет огонь и подорвет наш транспорт в эллинге, лишит группу всякого шанса на успех. Тогда все будет зря. Столько усилий, столько жизней – все зря!

Похоже, я рычал, когда вскидывал штурмовую винтовку, и когда стрелял, тоже рычал, всаживая пулю за пулей в стекло кабины в надежде на то, что оно в конце концов не выдержит – треснуло же, когда в машину угодила граната.

Когда я подбежал к мех-боссу, тот так и не выстрелил. Стоял, застыв в прежней позе, слабо гудя энергоустановкой. За посеченным пулями стеклом с единственной дыркой виднелся силуэт оператора, повисшего в кресле на ремнях. Все-таки я добился своего, прикончил тварь.

Я оглянулся, услышав из эллинга шум набирающих обороты винтов. Ба, да там же...

Хвостом ко мне, с открытой рампой на взлетку выруливал конвертоплан. Такие универсальные машины есть на вооружении лишь у корпорации «Аутком».

Выходит, Гомез еще до нашего появления просчитывала вариант побега, знала, что держат ауткомовцы в эллингах.

В залитом красным светом отсеке виднелись фигуры бойцов. Двое призывно махали руками, но мне не успеть. Не успею добежать – взлетят, не станут ждать.

Я крутанулся на месте – на пустыре шел бой, до штаба отсюда еще дальше, чем от стройплощадки, и в одиночку не пробраться. Даже если выживу, а выживу по-любому, всякий раз, словив пулю, буду появляться в точке сохранения, но при этом безоружный... Нет, не вариант. Тогда как поступить?

Вспомнилась операция в Басре. Взгляд уперся в кабину мех-босса. Я шагнул к машине, ухватился за нависший над головою манипулятор, подтянувшись, забросил ноги выше и рывком очутился на выступе, где смыкались стекла бронеколпака. Не придумав лучшего, улегся животом на него, шаря рукой по закраине с тыльной стороны кабины. Наконец нащупал что искал, дернул рукоять – под колпаком щелкнуло, и меня едва не сбросило на землю, когда треснувшее стекло с жалобным скрипом пошло вверх. Я съехал по нему, качнулся, держась за выступ, и оказался в кабине.

Отстегнул мертвого оператора и вышвырнул из кресла наружу, плюхнулся на его место, накинул ремни на плечи. Скобы на матерчатых концах ножных обхватов упрямо не хотели входить в замок. Так до конца и не пристегнувшись, я потянул рукоять, закрывая колпак, бросив сквозь щель взгляд на элинг – конвертоплан уже выкатился на взлетку, округлые вытянутые гондолы двигателей на концах его крыльев были повернуты винтами кверху. Сейчас станут взлетать.

Над мех-боссом с рокотом прошли два «Ка-50» с эмблемами «Аутком» на брюхе. Значит, противник в курсе ситуации, знает, что наша группа захватила самолет, и намерен его уничтожить.

Я взялся за джойстики управления – перед глазами появилась схематичная видеопроекция: размеченная светящейся сеткой вертолетная площадка, эллинги, взлетная полоса и выползший на нее конвертоплан в виде ромба. Вертушки противника обозначены треугольниками, идут чуть выше и прямо по курсу. Я не стал изобретать велосипед, откинул планку предохранителя на

правом джойстиком и надавил красную кнопку.

Гулко бухнули скорострельные пушки на манипуляторе – в небе вспыхнула и рухнула на землю первая вертушка. Я плавно повел джойстиком вслед за другой. «Ка-50» начал уклоняться от трасс, но не хватило скорости. Мои снаряды отсекали ему хвост, и вертолет, закрутившись в небе волчком, упал близ взлетной полосы, подсветив ее вспышкой взрыва.

Ну все, теперь поехали.

Я расправил плечи, дернул вверх торчащую из-под сиденья гашетку. Барабанной дробью отозвались сработавшие по периметру колпака вышибные заряды. Сам колпак улетел вверх, кресло рванулось вперед, из глаз брызнули слезы. Миг – и за спиной с ревом включились пороховые движки катапульты. Я стремительно летел прямо на конвертоплан, с ужасом понимая, что наши курсы вот-вот пересекутся, если тот не приостановит свой взлет.

Скажем так, мне повезло с тем, что мех-босс стоял наклонно к земле, поэтому катапульта выбросила меня по настильной траектории, как когда-то оператора в Басре. Но сейчас, когда спас группу от гибели, я сам же мог ее и угробить, угодив конвертоплану в правое крыло, на краю которого гудел двигатель и бешено вращался винт.

Движок за спиной смолк так же неожиданно, как и завелся. До ушей донесся слабый хлопок. Я не успел сообразить, что это сработал тормозной-посадочный парашют, тело бросило вперед, ремни впились в плечи, ноги колыхнулись в пустоте, ища опору.

А ведь пристегнись целиком, я бы потерял время, выбираясь из кресла. Рванув замок на груди, освободился от ремней и прыгнул на землю. Побежал изо всех сил к взлетной полосе. Рампа у конвертоплана была по-прежнему открыта, на краю стояли Жебровски с Вулом: первый держал снайпера за плечо, второй, присев, тянул в мою сторону руку. Я на ходу ухватился за раскрытую ладонь.

Рывок. Удар головой, плечом, коленями по рампе. Дьявол! Да сколько ж можно? Снова рывок. Меня втащили в отсек.

– Парни, – выдохнул я, – как же рад вас видеть.

Вул показал кому-то большой палец. Я поднял голову – наблюдавший за нами из глубины отсека Кэп кивнул и крикнул:

– Не спать, Дэни, у нас много дел!

Он отвернулся и принялся крутить какие-то рукояти у незнакомого на первый взгляд агрегата – над плечом у Кэпа вверх торчала продолговатая корзина из железных прутьев, окрашенных в желтый цвет. Я потер ушибленный локоть – Гомез и пилот, должно быть, в кабине. Пак с Чухраем и Счастливым Тедди, пристегнутые фалами к карабинам, скользящим под потолком по тросам, возились с дверцами шкафов, смонтированных вдоль борта в передней части отсека. Там же, немного дальше, на откидном сиденье за операторским пультом разместился Франц, под ногами у него лежал Маллоун. Интересно, жив старик?

У всех бойцов без исключения вместо шлемов на голове были наушники.

Пол сильно накренился, я взмахнул руками. Вул, схватившийся за грузовую сетку, принайтованную к борту, не дал мне упасть. Судя по ощущениям, конвертоплан быстро набирал высоту и совершал разворот.

– Живо ко мне! – рявкнул Кэп, перекрывая шум двигателей. – Жебровски, подносишь снаряды! Вул – заряжающий! Дэни, – он указал на пульт, – смени Франца, пусть он займется Маллоуном!

Все пришли в движение. Я пробрался в переднюю часть отсека и понял, чем занимался Кэп, почему велел Жебровски подносить снаряды. Агрегатом оказалась казенная часть стопятимиллиметровой безоткатной гаубицы. Чухрай с Паком проверяли в шкафах пятизарядные кассеты для скорострельных пушек, расположенных с противоположной стороны. Да у нас не просто конвертоплан, у нас самая настоящая летающая крепость, ударный самолет поддержки наземных сил! К тому же, если я правильно разглядел на подлете с катапульты, конвертоплан имел особую конструкцию днища и при необходимости мог садиться на воду.

Ну, теперь наш ход. Я принял у Франца наушники – честно говоря, он бы с трудом разобрался с аппаратурой корректировщика огня. По выражению на его лице было видно, что рад такой замене. Поправил гарнитуру и услышал голос

Гomez:

- Мы над главной улицей базы. Делаем заход на парк боевых машин, давим из всех стволов мех-боссов и штурмовиков. Затем разворот, имитируем атаку, зависаем над штабом и высаживаем десант.

- Добро, - отозвался Кэп.

Я склонился над пультом, быстро считывая информацию с мониторов, вводя приоритетные цели. Запищала бортовая РЛС, уловившая сигнал наведенного на нас по лучу комплекса ПВО. Трелью хлопков под днищем отозвались выпущенные пилотом тепловые ловушки. Следом за бортом гроыхнули два взрыва, конвертоплан ощутимо трянуло ударной волной, но мы по-прежнему находились в воздухе, машина слушалась рулей. Выпущенные в нас ракеты прошли мимо.

- Огонь, Кэп, - скомандовал я, когда перекрестие прицела гаубицы легло на силуэт мех-босса.

- Выстрел! - отозвался Биррат.

За спиной гроыхнуло, зазвенела в корзине выброшенная из ствола гильза.

- Пак, Чухрай - огонь! - приказал я, переключаясь на другой монитор.

Застрекотали снаряжаемые кассетами пушки, сминая пехоту возле казарм.

- Денис, это ты за пультом? - поинтересовалась Gomez и, не дожидаясь ответа, велела: - Перенеси огонь на главную улицу. Немедленно!

Я с трудом подавил желание дать еще залп по пустырю, где до сих пор сражались освобожденные нами пленные. Перенастроил прицелы орудий и подал команду стрелкам.

От грохота зазвучавшей в отсеке канонады не помогали даже наушники. В голове звенело, кислый запах пороха щекотал ноздри. Мы прошли над базой, сея огонь, смерть и разрушение. Сделали разворот и начали имитировать новый

заход.

– Открываю рампу, – едва расслышал я голос Гомез.

Конвертоплан завис над штабом – до крыши было не больше трех человеческих ростов. Сейчас мы классная мишень. Вновь запищала РЛС, предупреждая о ракетной атаке. На этот раз бортовой компьютер засек комплекс ПВО на пару мгновений раньше, и Кэп всадил в него фугас по моей команде.

– Жебровски, грузи кассеты в пушки! – приказал Кэп.

Я оглянулся на миг. Пак, Чухрай и Счастливчик устремились в рампу, придерживая фалы, скользившие по тросам под потолком. Вул заряжал гаубицу, Франц, перебинтовавший Маллоуна, поднялся с сиденья и, морщась от боли в ноге, похромал к Кэпу.

Видимо, план действий группы был согласован заранее. Просто его слегка изменили, когда я появился на борту.

– Не отвлекайся, Денис! – Гомез словно видела меня.

Возможно, так и было, в кабине пилотов могли находиться камеры, транслирующие картинку из отсека. Я вновь склонился над пультом, наводя стволы на цели. Сердце бухало в груди, секунды стали длиннее, впереди было самое сложное: ждать. Верить и ждать возвращения бойцов, высадившихся на крышу штаба. И конечно, надеяться, что вернутся они вместе с Кларком.

Мы отгрузили по целям вокруг еще полтора десятка снарядов из гаубицы и примерно столько же кассет из скорострельных пушек, когда Гомез сообщила:

– Набираем высоту. Огонь из всех стволов!

Зажужжали бортовые «миниганы», встроенные в корпус по бокам от кабины. Пулеметами управлял пилот либо Гомез. Я не удержался от соблазна и вывел ближнюю обстановку на монитор. Штурмовики, словно муравьи по тропам, стекались к штабу и попадали под огонь ползущего вверх и в сторону конвертоплана.

Гроыхнула гаубица. За ней напоследок протрубили скорострельные пушки, и мы вылетели за пределы базы, фейерверком отстреливая тепловые ловушки.

Я отвлекся от пульта. Под закрывшейся рампой Пак с Чухраем бережно укладывали Кларка на пол. Подбородок генерала и шея были залиты кровью. Держась за пристегнутый к тросу фал, за ними стояли Тедди и Бридж.

Бридж!

Похоже, я выкрикнул ее имя. Наши взгляды встретились...

- Что с ним? - В отсеке появилась Гомез, подбежала к генералу.

- Бридж, - позвал я, - смени меня.

И выбрался из кресла, захватив с соседнего сиденья медсумку, оставленную Францем после перевязки Маллоуна.

По команде Кэпа Пак с Чухраем вернулись на свои места возле пушек. Но бойцы все равно косились на генерала, лежащего на полу.

Кларк был очень плох. Он умирал - на бледном, почти побелевшем лице шевелились лишь губы. Глаза были полузакрыты. Он говорил. Валькирия Гомез прижалась к нему, едва ли не касаясь ухом рта, и во взгляде ее виднелись лишь внимание и напряженная собранность.

Я достал из сумки медпакет, шприцы, заряженные капсулами промедола и другими стабилизирующими состояние организма стимуляторами. Хотел сказать генералу, что добыл технологию перемещения сознания в цифру, что технология работает и может спасти ему жизнь. Но Кларк остановил меня жестом, который не заметила Гомез.

Наверное, каждый из нас сейчас примерял на себя ее роль. Вот так, на глазах теряя отца, не всякий сможет оставаться сдержанным и дать родному человеку запросто умереть.

Губы Кларка перестали шевелиться. Валькирия слегка отстранилась, мгновение смотрела в застывшее лицо, затем прикрыла отцу глаза и поцеловала в лоб. Поднимаясь, сняла с себя куртку, протянула мне.

- Летим на Кипр, - твердо сказала она и направилась в кабину.

Я опустился на одно колено, расправил куртку и укрыл генерала с головой.

Глава 5

Секретное оружие

Нескончаемый равномерный гул за бортом мешал нормально разговаривать и не располагал ко сну. Хотя некоторым не привыкать, вон, Франц умаялся вконец, развалился на сиденье в хвостовой части отсека, запрокинув голову, сопит с раскрытым ртом. И все ему нипочем: шум, простреленная нога. Поблизости, через одно откидное кресло, клюет носом Пак, рядом, подтянув ноги к животу, устроился Чухрай - совсем как ребенок, сложил ладони под голову, похоже, что-то бормочет во сне, шевеля губами. Счастливчик Тедди - даже тот, невзирая на желание узнать обо всем, что случилось с группой за время его отсутствия, заснул близ операторского пульта, за которым сидела погруженная в собственные мысли Бридж. Я, Кэп, Вул и Жебровски бодрствовали вместе с ней, была наша вахта, точнее, вахта моей боевой четверки, в которую не входил Кэп. Просто ему не спалось, вот он и подсел ко мне, чтобы поговорить.

Гomez после смерти генерала так ни разу и не выглянула в отсек. К ней были вопросы, но мы с Бирратом решили с этим повременить. Никто не знает, в каком она сейчас эмоциональном состоянии. Кэп на всякий случай попросил меня свериться с картой, закралось у него одно подозрение насчет Валькирии, когда конвертоплан совершил пару резких кренов на крыло: вдруг майор решила повернуть обратно к базе? В гневе все может быть. Но курс лежал в Средиземное море. Мы действительно летели на Кипр, только двигались зигзагом, минуя захваченные противником территории.

Почему на Кипр? Хотел бы я знать. Но это может объяснить только Gomez.

Вул с Борисом Жебровски занимались стрелковым оружием группы. Чистили стволы, разложившись на полу в центральном проходе. Тело генерала Кларка оставили лежать возле рампы и накрыли брезентом, но вскоре оно бесследно исчезло. Видимо, статис-капсулу отключили, и проекция была удалена из протокола виртуальной платформы. Маллоуна, напротив, подняли на сиденья перед входом в кабину и даже в одеяло завернули, чтобы мягче спалось, и еще капельницу соорудили. Удивительно, но старик был жив. И было такое ощущение, что с каждой минутой ему становится лучше. На щеках появился заметный румянец, грудь вздымалась и опадала в такт ровного дыхания.

Я толкнул Кэпа и кивнул на Маллоуна:

- Ты что-нибудь понимаешь?

Кэп лишь пожал плечами.

- Почему Кларк, - продолжил я, - хорошо подготовленный физически офицер, умер с пулей в ключице, а этот... старик жив и вскоре будет выглядеть лучше Франца, а?

Кэп снова пожал плечами.

Я нахмурился и мысленно отругал себя за глупость - все время забываю о своих возможностях. После ночного боя не сразу сообразил, что к навыкам прибавилось хитов за подбитые ПБМ и вертолеты и что надо эти условные единицы раскидать, прибавляя к параметрам. Наконец-то открылся доступ к новым ячейкам памяти, куда можно поместить более тяжелые файлы, следовательно - слить образец стрелкового оружия или запихнуть тротилловые шашки. А ведь это серьезно улучшает мое положение: в случае гибели теперь не надо искать, чем вооружиться, извлек из ячейки предмет - и действуй.

Чтобы просканировать Маллоуна, в нужный раздел даже лезть не пришлось, интерфейс все сделал сам, но, кроме параметра здоровья у старика, ничего не показал.

Странно, страннее некуда. Может, он, как и Биррат, лежит в поврежденной капсуле? Но у Биррата вообще характеристики не видны, а у этого здоровье восстанавливается на глазах. Маллоун будто черпает силы извне.

– Не знаю, – после паузы откликнулся Кэп. – Может, позовем Гомез и спросим у нее, как такое возможно?

Мы переглянулись. Похоже, мое волнение передалось и ему. Ну еще бы, я ведь теперь в цифре, обладаю расширенными способностями, а Кэп достаточно умен и не лишен прагматизма, умеет складывать два и два. И если я удивлен тем, что Маллоун так быстро выздоравливает, значит, есть повод для беспокойства.

А повод действительно был. Маллоун быстро восстанавливается – я взглянул на дисплей наручных часов, – если так дальше пойдет, мы вполне сможем допросить его минут через пятнадцать-двадцать, потому что старик окончательно будет здоров.

– Давай, Дэни, зови майора, – сказал Кэп. – Хватит штаны просиживать.

– Да. – Я хлопнул себя по коленям и направился в кабину.

Гомез открыла раньше, чем я коснулся дверной ручки. Значит, есть у них тут видеонаблюдение за отсеком. Пилот глянул на меня через плечо, кивнул и представился:

– Лейтенант Тодор Глагов. – На усталом широком лице появилась улыбка. – Рад служить и воевать с вами. Лейтенант?..

– Денис Ковач. – Я посторонился, выпуская Гомез из кабины, и, подавшись к креслу, пожал протянутую пилотом руку. – Взаимно.

– Мы, случайно, не земляки? – Тодор попытался привстать из вежливости, но боль в посеченной осколком ноге не дала ему выпрямиться.

– Сиди, – улыбнулся я в ответ. – Судя по имени, ты болгарин.

Он кивнул.

– Значит, почти земляки. Я из России, но войну встретил в Корее. Ладно, мне пора, потом как-нибудь потрепемся.

Когда вышел из кабины, Гомез внимательно смотрела на спящего Маллоуна. Рядом с нею стоял Кэп.

– Готовы поговорить, майор? – поинтересовался я, решив выбрать официальный тон, чтобы не смущать Кэпа и подчиненных, да и, в принципе, саму Гомез.

Она подняла на меня отрешенный взгляд, явно что-то обдумывая, затем сделала приглашающий жест, и мы прошли к сиденьям в дальней части отсека. Майор села между нами, стараясь не смотреть на брезент возле рампы, под которым недавно покоилось тело ее отца.

– Все сожалеют о твоей потере, Валькирия, – произнес я. – Мы...

– Спасибо, Денис. Давай к делу. Вас наверняка волнует, почему летим на Кипр, а не на базу в Северной Африке.

Она сделала паузу, собираясь с духом. Видимо, зря я напомнил ей о смерти отца, но таков порядок вещей. Я должен был сказать, за себя и за Кэпа, за парней.

– Что ж, – Валькирия сглотнула и закусила губу, пытаясь сдержать слезы, – мы летим на Кипр потому, что там находится... – Она зашмыгала носом. – Там есть база, где можно дозаправиться. На ней все автоматизировано, отец лично строил... Полная секретность, никто не знает...

Она все-таки не сдержалась – слезы потекли по щекам. Закрыла лицо руками и уткнулась Биррату в плечо. Он по-отечески обнял ее, успокаивая, провел ладонью по волосам.

Черт! Еще недавно я считал Кларка предателем, проворачивающим махинации с «Трайбеком». Но всего за несколько дней мое мнение об этом человеке сильно изменилось. Он настоящий профессионал, преданный своему делу...

Был.

Даже умирая, передавал дочери важную информацию. Не знаю, успел ли попрощаться, но без сомнений отдал все силы и жизнь ради победы.

– Простите. – Гомез отстранилась от Кэпа, утерлась, приводя себя в порядок. – На острове мы будем в безопасности. У нас будет время подумать и проанализировать ситуацию.

– Но почему все-таки Кипр? – произнес Кэп.

– Отец выпустил по вам ракету и уничтожил следы санкционированной в Крепости операции.

– Мы догадались и не виним его.

– Но в штабе все равно стало известно.

– Как?

– Не знаю, возможно...

– Это Босквил, – уверенно сказал я.

– При чем тут заместитель командующего? – Гомез повернулась ко мне.

– Босквил работал на Кило и помогал Руди Новаку. – Я размял пальцы, щелкнув суставами. – Кажется, оба не знали, что действуют в связке, Кило использовал их вслепую. Я был некоторое время в плену на флагмане эскадры, куда вскоре прибыл генерал. Он лично допрашивал меня, пытаясь завербовать. Потом у меня состоялся разговор с ИскИном, который говорил странные вещи: например, воюет с нами потому, что мы считаем его врагом номер один, хотя во всем виноват «Трайбек», пытавшийся взять под контроль управление военными базами на планете.

– И ты поверил?

– Послушай дальше. По словам ИскИна, именно «Трайбек» нанес ядерные удары по ТВД недавно. Помнишь, ты говорила, что люди умирают в капсулах? Разведка подтвердила наличие у «Ауткома» ядерных зарядов, а также возможность их доставки на большие расстояния. А теперь постарайся вспомнить: откуда пришла эта информация, по каким каналам?

Она на мгновение задумалась.

– Шифрограмму получили из штаба... на ней стояла личная подпись генерала армии Босквила.

Кэп покивал.

– Кило поручил ему прогнать дезу, чтобы мы думали, что у него есть такое оружие, и оставили Крепость, – озвучил вывод я. – Но на самом деле Кило хотел добраться до лаборатории, которую Али, уходя, запечатал навсегда.

Гomez села прямо, переваривая услышанное. Кэп выжидающе смотрел на нее.

– Правдиво звучит, – наконец сказала майор. – Убедительно. Осталось лишь поверить.

– Почему Кипр? – напомнил Кэп.

– Вас... – Она замялась. – Всю группу перед штурмом ТВД объявили предателями.

Мы с Кэпом тяжело вздохнули – чудесный расклад, значит, Босквил не врал и для своих мы теперь чужие.

– Но я постараюсь вас оправдать, – говорила дальше Gomez. – Прибудем на Кипр и...

– Каким образом? – перебил Кэп. – Вы сами недавно были в плену, майор. Особисты, стоит попасть к ним в руки, изолируют нас. Странно, что не сделали этого до сих пор. Не отключили наши капсулы.

– Капсулы не отключают, пока жизнеобеспечение функционирует нормально, – сообщила Gomez. – Лишь применяют карантинный протокол – это когда не ясно, под чьим контролем находится личность.

– А можно на языке нормальных людей? – уточнил Кэп.

И я кивнул. Мы ведь обычные солдаты, а не спецы по информационным технологиям.

– В «Ворнете» есть группа системного мониторинга, ею руководит ученый по имени Рюминг. Он разработал свод правил, которые действуют уже несколько месяцев. Если боец или офицер предположительно оказались в плену или перешли на сторону противника и местоположение капсулы известно командованию, ее помещают в карантин, временно прерывают связь с платформой...

Она застыла с раскрытым ртом. Можно было не продолжать. Босквил, похоже, постарался на славу. У нас осталась связь с симулятором благодаря измене генерала, который хотел завербовать меня и использовать в дальнейшем, для чего объявил предателем. Не складывался лишь один момент: почему Гомез до сих пор находится с нами? Вряд ли Босквил был так прозорлив и...

– Кэп, мы об одном и том же думаем? – Я посмотрел на командира.

– Если предположить, – начал тот, – что Босквил не позволил применить карантинный протокол для группы и пленных на базе Турчина, это объясняет происходящее. Кларк был фигурой, которую, как и тебя, наверняка пытались склонить к сотрудничеству с «Ауткомом». И все это в очередной раз подчеркивает значимость лаборатории в Крепости.

– Капитан, вам бы в разведке служить, а не патрульной группой командовать, – сказала Гомез.

– У Кило наверняка есть и другие помощники в штабе Оси. – Кэп будто не заметил комплимента. – Согласен, Дэни?

Я кивнул – этим объяснялась возможность Кило шантажировать меня путем разрыва «коммутации».

– Значит, по-вашему, Кило не враг, а союзник? – Взгляд Гомез был полон сомнения.

– Мы так не считаем, – ответил Кэп. – Для однозначных выводов недостаточно информации. Как много вы знаете о «Трайбеке»?

– Не больше вашего, капитан. – Валькирия пожала плечами и уставилась на брезент, под которым недавно лежал ее отец.

Ясно. Все секреты Кларк унес с собой. Дал нам наводку на Кипр и умер. Вот почему командир хотел знать, зачем летим на остров. Старался убедиться в правильности своих размышлений, и в итоге все сошлось на «Трайбеке». Кэпу действительно нужно служить в разведке – я бы так вдумчиво по полкам не раскладывал, я больше привык на коротке или, как еще говорят, прикинуть все на коленке, пройдясь по верхам, зачастую упуская важные моменты.

Валькирия нервно покусывала губу, лицо было напряжено.

– Ну хорошо, – командир потерев большим пальцем усы, – какой теперь план, майор?

– Выйти на связь с командованием.

– Но... – начал я и смолк, когда Кэп поднял руку.

– Мы должны это сделать, – настойчиво заявила Гомез. – У нас есть ценнейшая информация. Если Босквил работает...

– Работал, – снова влез я. – Он погиб. Мне удалось бежать. Я убил себя. Я теперь в цифре, Валькирия. Али передал мне технологию, которая спасла меня. Спасла не раз!

Она растерянно хлопала глазами, а я продолжал рассказывать, каким образом была уничтожена эскадра, как я вынужден каждый раз менять точку сохранения, чтобы не потеряться и не оказаться в дурацком положении, без оружия и снаряжения. Что Кило имеет, хоть и не подтвержденную фактами, возможность разрыва «коммутации» сознания и тем самым шантажирует людей, заставляя работать на себя. Значит, все-таки есть у него доступ к нашим виртуальным платформам, за безопасность которых отвечает группа Рюминга. Но самое главное – ИскИн пытается добраться до «Трайбека», считая его

ВИНОВНИКОМ СЛУЧИВШЕЙСЯ ВОЙНЫ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bobl_aleksey/lico-voyny

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)